

18
167

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

173681-64

МОСКОВСКАЯ
ПЕЧАТНИЦА

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7. 1900 г. Апрель 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Назначеніе пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 февраля 1900 г. за № 1133, назначены пенсіи слѣдующимъ лицамъ: заштатнымъ священникамъ: села Верхосвятскаго, Глазовскаго уѣзда, Николаю Курочкину и с. Салабеляка, Яранскаго у., Петру Бобровскому по 130 руб. въ годъ; вдовамъ священниковъ: села Большой Пурги, Сарапульскаго уѣзда, Екатеринѣ Левитской и села Талоключинскаго, Нолинскаго уѣзда, Екатеринѣ Сушковой по 65 руб. въ годъ, съ производствомъ оной изъ уѣздныхъ казначействъ: Курочкину—Глазовскаго, Бобровскому—Яранскаго, Левитской—Воткинскаго и Сушковой—Нолинскаго; первымъ со дня (времени) подачи прошеній объ увольненіи заштатъ: Курочкину—10 октября, Бобровскому—12 Юля 1899 г., а послѣднимъ со дня смерти мужей ихъ: Левитской—11 Юля и Сушковой—15 августа 1899 г.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

П Е Р Е М Ъ Н Ы П О С Л У Ж Б Ъ .

Благочинный 1 округа, Уржумскаго уѣзда, священникъ Воскресенской церкви города Уржума Павелъ Тронинъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности благочиннаго; исправленіе должности благочиннаго 1-го округа, Уржумскаго уѣзда, поручено священнику села Большеройскаго Александру Шерстенникову—17 марта.

Опредѣлены: на священническія мѣста—окончившій курсъ Вятской духовной Семинаріи Александръ Филипьевъ въ с. Верхошижемье, Орл. у.,—28 марта.

Діаконъ села Зюздино-Афанасьевскаго, Глаз. у., Павелъ Денисовъ рукоположенъ въ санъ священника, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ и съ откомандированіемъ для служенія въ церкви сего прихода въ деревнѣ Чераневской (Пашино),—19 мар.

На діаконскія мѣста—состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Кстининѣ, Вят. у., діаконъ Николай Изергинъ въ с. Ишлыкѣ, Яран. у.,—25 мар.

Сверхштатный діаконъ Глазовскаго Преображенскаго собора Александръ Сырневъ допущенъ къ исправленію должности діакона въ с. Волче-Троицкое, Вят. у.,—15 мар.

На псаломщическія мѣста—послушникъ Вятскаго Успенскаго монастыря Николай Тимофеевъ временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Ключевское, Кот. у.,—23 мар.; послушникъ Вятскаго Успенскаго монастыря Владиміръ Шевелевъ исправляющимъ должность псаломщика во вновь открытое село Вознесенско-Уржумское (Вотское), Уржум. у.,—24 мар.

Исправляющіе должность псаломщика сель: Загарья, Вят. у., Василій Головинъ, Суны, Нол. у., Валентинъ Мышкинъ и Опарина, Нолн. у., Василій Молчановъ утверждены

въ сихъ должностяхъ: **Головинъ**—15 мар., **Мышкинъ** и **Молчановъ**—23 марта.

Перемѣщены: священникъ с. Петровскаго, Урж. у., **Петръ Сушковъ** во вновь открытое село Вознесенско-Уржумское (Вотское) Урж. у.,—22 мар.; священникъ с. Верхошижемья, Орлов. у., **Александръ Дьяконовъ** въ с. Соловецкое Орлов. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства,—16 мар.; и. д. псаломщика завода Залазинскаго, Глаз. у., **Петръ Курочкинъ** въ с. Лобань, Нол. у.,—28 марта.

Уволены за штатъ: священникъ с. Шаркана, Сар. у., **Иоаннъ Веснинъ**—15 мар.; временно допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Ключевское, Кот. у., **Николай Зоринъ**—22 марта; священникъ с. Галанова, Сар. у., **Симеонъ Сперанскій**, по распоряженію Еп. Начальства,—17 мар.; діаконъ с. Ишлыка, Яран. у., **Василій Мамаевъ**, съ причисленіемъ къ штату Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря,—23 марта.

Допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Порѣзь, Орлов. у., студентъ Вологодской духовной Семинаріи **Григорій Самосудовъ**, вслѣдствіе продолжительной неявки къ мѣсту служенія, освобожденъ отъ сего назначенія—15 мар.

Заштатный псаломщикъ с. Екаторининскаго, Кот. у., **Алексій Топольскій**, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія—6 марта.

Умерли: псаломщикъ с. Уртминскаго, Яран. у., **Илья Тронинъ**—8 мар.; священникъ Николаевской церкви с. Истобенскаго, Орлов. у., **Василій Сушковъ**—10 мар.; священникъ с. Пижемскаго, Яран. у., **Михаилъ Нуклинъ**—18 мар.; псаломщикъ с. Мещерякова, Елаб. у., **Владиміръ Вечтомовъ**—1 марта.

С В О Б О Д Н Ы Я М Ъ С Т А.

Священническія: въ селахъ: Толмани, Черемисскомъ Турекѣ и Маныловѣ, Урж. у.; Николаевскомъ, Кот. у.; Лоинѣ, Слоб. у.; Пижемскомъ, Яран. у.; Выѣздѣ, Галановѣ, Полозовѣ, Сосновкѣ, Большой Норѣ, Даниловѣ, Нѣчкина и Шарканѣ 2, Сар. у.; Александровскомъ и Костенѣевѣ, Елаб. у.; и Кизнери, Малм. у.

Діаконскія: въ селахъ: Анзиркѣ, Еловѣ, Качкѣ, Костенѣевѣ, Удаловкѣ и Ермолаевѣ, Елаб. у.; Кизнери, Верхней Слудкѣ, Дерюшевѣ, Ральникахъ, Брызгаловѣ, Черемисскомъ Малмыжѣ, Старомъ Мултанѣ и Новомъ Бурцѣ, Малм. у.; Арзамасцевѣ, Чегандахъ, Юскахъ, Паздерахъ, Выѣздѣ, Бурановѣ и Яромазкѣ, Сар. у.;

Псаломщическія: въ селахъ: Кстининѣ, Вят. у.; Кокманскомъ и Залазнинскомъ заводахъ, Бѣльско-Троицкомъ и Порѣзѣ, Глаз. у.; Вобловицѣ, Слоб. у.; Ворхоушнурѣ, Толмани и Кукнурѣ, Урж. у.; Ацвежѣ, Кот. у.; Уртминскомъ, Яран. у.; Камешницѣ, Орлов. у.; Ишети, Нол. у.; Кизнери, Малм. у.; Малой Пургѣ 2, Даниловѣ, Паздерахъ, Чекалкѣ и при Перевозинской единовѣрческой церкви, Сар. у.; Алнашахъ 2 и Мещеряковѣ, Елаб. у.

Награжденіе скуфьями и набедренниками.

Священники Слободскаго уѣзда: села Шестакова, Благотѣшечской церкви, Иполить **Молчановъ** и села Волкова — **Михаилъ Широкинъ**, за усердные и плодотворные пастырскіе труды ихъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 15 марта 1900 года награждены *скуфьею*.

Священники Яранскаго уѣзда: церкви села Сметанина, — Павелъ Поповъ и церкви села Космодамианскаго — Павелъ Шкляевъ, за заслуги ихъ по народному образованію, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 19 октября 1899 года награждены *скуфьею*.

Священники сель Нолинскаго уѣзда: Бутыровъ, — Михаилъ Усольцевъ, Талоключинскаго — Павелъ Сушквѣ, Ошлани — Алексій Чистяковъ, Рождественскаго — Гавріилъ Беневитскій и Илейскаго — Николай Жилинъ, за отлично усердную службу, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ 9 февраля 1900 г. награждены *набедренниками*.

30 марта сего года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, награждены, ко дню Святой Пасхи, за отлично-усердную службу, слѣдующіе священники Вятской епархіи:

а) с к у ф ь я м и :

Города Вятки Тюремной церкви Владиміръ Казанскій; Вятскаго уѣзда, села Верхняго Кырмыжа — Михаилъ Тукмачевъ; Глазовскаго уѣзда: с. Верхосунья — Іоаннъ Домрачевъ, с. Вѣльско-Богородицкаго — Александръ Поршневъ; Нолинскаго уѣзда: с. Архангельскаго — Алексій Бѣляевъ и с. Ботылей — Николай Якимовъ; г. Орлова, Троицкой церкви — Василій Юферевъ; Орловскаго уѣзда, с. Спасо-Талицкаго — Михаилъ Бѣляевъ; Слободскаго уѣзда, с. Холуницко-Ильинскаго — Николай Тронинъ; Уржумскаго уѣзда: с. Пустополья — Митрофанъ Сырневъ, с. Сернуря — Іоаннъ Караваевъ, с. Турека — Іоаннъ Мышкинъ и с. Хлѣбникова — Михаилъ Дьяконовъ; Яранскаго уѣзда: с. Великорѣчья — Михаилъ Емельяновъ, с. Шощмы — Сѣмевъ Герасимовъ, с. Пачей — Николай Агаѣониковъ и того же села — Николай Россихинъ.

По представлению Преосвященнаго Никодима, Епископа Сарapulьскаго:

Сарapulьскаго уѣзда: Воткинскаго Благовѣщенскаго собора — Михаилъ Суворовъ, с. Кигбаева — Георгій Селивановскій и с. Дебессъ — Михаилъ Караваевъ; г. Елабуги: Троицкой церкви — Иоаннъ Сатрапинскій и Пантелеимоновской церкви — Николай Якимовъ; Елабужскаго уѣзда, с. Костенѣва — Михаилъ Кизнерцевъ; Малмыжскаго уѣзда: с. Черемисскаго Малмыжа — Аркадій Шубинъ и с. Селтовъ — Алексѣй Ермолинъ.

б) На бедренниками.

Священники сель: Вятскаго уѣзда: Вяза — Михаилъ Сатрапинскій и Пыжа — Иоаннъ Поляковъ; Глазовскаго уѣзда: Люка — Александръ Овчинниковъ и Тортыма — Александръ Несмѣловъ; Котельничскаго у. Александровскаго — Федоръ Романовъ и Гостева — Николай Флоровъ; Нолинскаго у. села: Кырчана — Алексѣй Селивановскій; Орловскаго уѣзда: Быстрицы — Николай Казанскій и Боровицы — Николай Кибардинъ; Слободскаго уѣзда: Трехключинскаго — Николай Поляковъ, Нагорскаго — Николай Сушковъ, Сырьяно-Всѣхвятскаго — Николай Кибардинъ, Сырьяно-Николаевскаго — Алексѣй Сырневъ, Шварскаго — Иоаннъ Падаринъ и Кая, — Димитрій Усольцевъ; Уржумскаго уѣзда: церкви при Карлыганской вотской школѣ — Николай Ивановъ и сель: Хлѣбникова — Николай Мотрохинъ и Рѣшетникова — Николай Блиновъ; — Яранскаго уѣзда: Соломина — Александръ Муратовскій, Пержи — Гевнадій Христолюбовъ и Оршанки — Николай Зубаревъ

По представлению Преосвященнаго Никодима, Епископа Сарapulьскаго:

Сарapulьскаго уѣзда: Каракулина — Михаилъ Свѣчниковъ и Вятскаго — Алексѣй Ардашевъ; Елабужскаго

уѣзда: Русскаго-Пычаса — Николай Князевъ, Билара, — Николай Загуляевъ, Алнашъ — Іоаннъ Сперанскій и Чекалды — Николай Добромысловъ; гор. Малмыжа владбищенской церкви — Іоаннъ Климовскихъ и Малмыжскаго уѣзда: Рожковъ — Николай Будринъ, Вятскихъ Полянъ — Николай Якимовъ и Водзимова — Николай Емельяновъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Церковному старостѣ села Верховосинскаго, Глазовскаго уѣзда, оставшему унтеръ-офицеру Михаилу Иванову Кокорину, за усердную и полезную трехлѣтнюю дѣятельность его на пользу Св. Церкви въ означенной должности — церковнаго старосты, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 23 марта сего года преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею свидѣтельства.

Псаломщику села Юсогъ, Глазовскаго уѣзда, Василию Овчинникову, за долговременную, исправную и безпорочную службу, засвидѣствованную мѣстными: благочиннымъ и священниками, — Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ 20 марта сего года преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго начальства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго начальства Чистопольскому купцу Ивану Космину Суслопарову за пожертвованіе имъ въ церковь села Вятскаго, Яранскаго уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей, на сумму 80 руб., марта 14 дня 1900 года.

Его Преосвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, преподано благословеніе съ выраженіемъ благодарности за пожертвованіе разныхъ церковныхъ вещей въ церковь села Архангельскаго, Нолинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: крестьянину сего села Теодору Яковлеву **Стрѣлину**, крестьянину того же села Иліи Иванову **Пенькину**, неизвѣстному лицу, пожертвов. 50 руб. на устройство серебрянной ризы для чтимой иконы „Знаменія Божіей Матери“, крестьянину того же села Архангельскаго Андрею Венедиктову **Тураеву**, неизвѣстному лицу, пожертвов. на тотъ же предметъ (ризу) 20 р., сельскому обществу, пожертвов. 200 руб. на живопись и позолоту иконостаса, и обществу дер. Городищенской, пожертвов. на тотъ же предметъ 50 руб., — марта 13 дня 1900 г.

Объявляется благодарность женѣ священника села Токтайбѣляка Сергія **Громова**, Татьянѣ Петровнѣ **Громовой** за ея безмездные труды по обученію учениць черемисокъ рукодѣлію въ Токтайбѣлякской миссіонерской школѣ.

Почетный блюститель Нолинскаго духовнаго училища, Нолинскій 1-й гильдіи купецъ А. П. **Суслопаровъ** въ декабрь мѣсяць 1899 года пожертвовалъ для устроенной имъ въ училищѣ церкви плащаницу, иконы двенадесятихъ праздниковъ въ двухъ большихъ кіотахъ подь цвѣтъ иконостаса, икону святцевъ и 13 иконъ для выноса на величаніе, всего на сумму до 600 рублей.

Кромѣ того г. **Суслопаровъ** на свои средства приспособилъ помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ училища для столярной мастерской и приобрѣлъ для послѣдней необходимые инструменты, на что имъ израсходовано около 200 руб. — Означенная мастерская 12 февраля сего года была торжественно

освящена о. протоіереємъ мѣстнаго собора Г. А. Рязановымъ въ сослуженіи о. смотрителя училища и членовъ правленія отъ духовенства, въ присутствіи почетнаго блюстителя, всѣхъ служащихъ при училищѣ лицъ и учащихся.

Правленіе Нолинскаго духовнаго училища, принимая во вниманіе неизмѣнно-ревностное отношеніе почетнаго блюстителя А. П. **Суслопарова** къ благоустройству училища, въ засѣданіи своемъ 16 февраля сего года постановило и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободской, утвердилъ: выразить г. **Суслопарову** искреннѣйшую благодарность, съ отпечатаніемъ о пожертвованіяхъ его въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Женъ члена Слободской земской управы крестьянина Павла **Заркина** Агапіи Павловой **Заркиной**, за пожертвованіе ею въ церковь с. Нагорскаго Слободскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій изъ атласной матеріи и вышитыхъ покровцевъ, всего на сумму до 50 руб., объявляется благодарность Епархіальнаго начальства.

Присоединеніе къ православію.

Ефрейторъ Нолинской конвойной команды, язычникъ изъ черемись, Милій **Изибаевъ**, 24 лѣтъ, 12 марта 1900 года просвѣщенъ Св. Крещеніемъ, съ нареченіемъ ему имени „Алексій“.

26 марта сего года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, при совершеніи въ Крестовой при архіерейскомъ домѣ церкви Божественныя литургіи, нижеслѣдующія 5 лицъ присоединены, чрезъ Св. миропомазаніе и причащеніе Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, изъ Евангелическо-Лютеранскаго вѣроисповѣданія къ Св. Православной Восточно-Ка-

оолической церкви: поселянинъ Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, Екатериношадской волости, села Кано, Иоганъ Генрихъ Готфридъ, 44 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени—„Іоаннъ“, жена его Амалия, урожденная Тремъ, 39 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени—„Марія“, и дѣти ихъ: дочь Аделаида, 9 лѣтъ, съ нареченіемъ имени—„Лидія“, и сыновья: Альбертъ, 4 лѣтъ, съ нареченіемъ имени—„Александръ“ и Альфей, 1 года, съ нареченіемъ имени—„Алѳей“.

Протоколь № 5 Нолинскаго благочинническаго сѣзда
2 округа.

Вечернее заспданіе 17 февраля.

Сѣздыслушала словесное предложеніе противораскольническаго миссіонера Нолинскаго уѣзда, священника Николая Ергина, въ коемъ, развивая понятіе о приходской миссіи, о. миссіонеръ обратилъ вниманіе депутатовъ сѣзда на то, что миссія не должна быть понимаема въ узкомъ смыслѣ только веденія бесѣдъ съ раскольниками, какъ активныхъ мѣръ воздѣйствія на нихъ, но что въ тоже время она есть и совокупность всѣхъ просвѣтительныхъ мѣропріятій въ отношеніи къ православнымъ, въ видахъ утвержденія ихъ въ здравыхъ религіозныхъ понятіяхъ, въ преданности и послушаніи церкви и въ охраненіи ихъ отъ зараженія расколосектанствомъ. Понимаемая въ широкомъ смыслѣ миссія, говоря коротко, не только должна бороться съ расколомъ, какъ явнымъ врагомъ православія, но и предупреждать появленіе ложныхъ ученій среди православныхъ всѣми возможными мѣрами и способами. Поэтому приходская миссія должна дѣйствовать не въ тѣхъ только приходяхъ, гдѣ количество раскольниковъ значительно, но и тамъ, гдѣ ихъ мало и даже совсѣмъ нѣтъ. Сила и успѣхъ миссіи—въ единодушномъ, общемъ, дружномъ дѣйствованіи въ интересахъ православія всѣхъ наличныхъ просвѣтительныхъ силъ и всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Выходя изъ такого понятія о

миссіи и обращая вниманіе на многосложность пастырскихъ обязанностей, о. миссіонеръ находитъ необходимымъ участіе въ просвѣтительныхъ трудахъ священниковъ и мѣстныхъ діаконовъ и псаломщиковъ, какъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и въ приходахъ съ чисто православнымъ населеніемъ, путемъ веденія чтеній и бесѣдъ спеціально миссіонерскихъ и обще-православныхъ въ храмѣ и приходѣ и обученія молитвамъ. Для наилучшаго достиженія цѣлей миссіи, помимо церковной проповѣди, чтеній и бесѣдъ и обученія молитвамъ, о. миссіонеръ находитъ необходимымъ учрежденіе въ каждомъ приходѣ народныхъ библіотекъ и книжныхъ складовъ, при чемъ выдачу книгъ изъ первыхъ и продажу изъ послѣднихъ предлагаетъ возложить на низшихъ членовъ клира, подъ наблюденіемъ и руководствомъ священниковъ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ о. миссіонера на дѣло миссіи, постановили: 1) привлечь къ просвѣтительной миссіонерской дѣятельности, на помощь приходскимъ священникамъ, и низшихъ членовъ клира — діаконовъ и псаломщиковъ, изъ коихъ присутствовавшіе на съѣздѣ лично отъ себя и отъ лица неявившихся на оный изъявили на это совершенную свою готовность, что и свидѣлствуютъ своимъ подписомъ подъ симъ протоколомъ; 2) въ самое непродолжительное время приступить къ организациі народныхъ библіотекъ и складовъ для продажи книгъ при приходскихъ церквахъ, на счетъ суммъ церковныхъ или попечительскихъ, смотря по состоянію тѣхъ и другихъ и мѣстнымъ условіямъ, ежегодно пополняя библіотеки и склады по мѣрѣ указанныхъ средствъ, съ пріосокупленіемъ къ онымъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи книгъ изъ складовъ; 3) выдачу книгъ изъ библіотекъ и продажу ихъ изъ складовъ поручить низшимъ членамъ причта — діаконамъ и псаломщикамъ, съ аккуратнымъ и тщательнымъ веденіемъ и канцелярской стороны этого дѣла, — подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстныхъ священниковъ. По разсмотрѣніи и рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, подлежавшихъ обсуж-

денію на сѣздѣ, о. Предсѣдатель объявилъ сѣздъ закрытымъ, предложивъ въ заключеніе проѣтъ молитву: „Достойно есть“.

Подлинный за подписомъ присутствующихъ. На подлинномъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа, Вятскагои Слободскаго, таковая: *„2 Марта 1900 г. Съ сердечною радостію благословляю первый сочувственный откликъ на предлагаемый первымъ Вятскимъ Миссіонерскимъ Сѣздомъ ипріятія, выраженный единодушно духовенствомъ 2 округа, Нолмскаго уѣзда, на благочинническомъ сѣздѣ. Напечатать въ Еп. Вѣд..*

Отъ правленія эмеритальной кассы духовенства Вятской епархіи къ свѣдѣнію участниковъ

Правленіе эмеритальной кассы духовенства Вятской епархіи, на основаніи 42 § устава кассы, просить заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ духовенства, дѣлавшихъ въ теченіе 10 лѣтъ взносы въ эмеритальную кассу и поступившихъ въ число пенсіонеровъ, подать на имя Правленія кассы прошенія о выдачѣ имъ пенсіи.

Въ прошеніи должны быть обозначены: а) время вступленія въ составъ участниковъ кассы лица, списавшаго право на испрашиваемую пенсію, и размѣръ разряднаго взноса, б) время увольненія заштатъ просителя или смерти отца семейства, в) число лицъ сиротствующаго семейства, съ обозначеніемъ именъ и лѣтъ ихъ, и г) благочиніе, въ которомъ проживаетъ пенсіонеръ. Къ прошенію должны быть приложены: а) копія съ указа объ увольненіи заштатъ, засвидѣтельствованная мѣстнымъ благочиннымъ (или выписка изъ опредѣленія объ увольненіи заштатъ, засвидѣтельствованная мѣстнымъ благочиннымъ, или выписка изъ опредѣленія заштатъ, засвидѣтельствованная подлежащимъ начальствомъ) и б) удос-

товѣреніе послѣдняго о времени смерти вкладчика и о рожденіи дѣтей его, съ достаточно полнотою и безспорно опредѣляющее данныя событія.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства, завѣдующихъ бібліотеками и духовно-учебныхъ заведеній.

Священникъ Уржумскаго Свято-Троицкаго Собора Ефремъ Александровъ обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія.

1899 г., ноября 7 дня, исполнился пятидесятилѣтній юбилей благоплоднаго и разнообразнаго служенія Св. Церкви, православно-богословской наукѣ, дѣлу воспитанія и образованія духовнаго юношества, а также и усерднаго проповѣдничества слова Божія на Вятской паствѣ протоіерея Вятскаго Спаскаго собора Петра Александрова, моего отца.

Въ память сего благознаменитаго дня, мною собраны и изданы нынѣ „Слова, бесѣды и поученія“, составленныя протоіереемъ П. Александровымъ (съ согласія сего послѣдняго).

Прописавъ сіе, Священникъ Ефремъ Александровъ проситъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе, чрезъ Вятскую духовную Консисторію, *о распространеніи по всѣмъ церквамъ и бібліотекамъ духовно-учебныхъ заведеній Вятской епархіи* книги маститаго вятскаго проповѣдника.

Резолюція Его Преосвященства на семь прошеніи послѣдовала таковая: „24 февраля 1900 г. Въ Консисторію. Предложить выписать желательныя изданія проповѣдей о. протоіерея А. Александрова для церквей и бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, и напечатать объявленіе о выходѣ изъ печати этой книги въ Еп. Вѣдомостяхъ“.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Вятскому Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія.

3 а 1 8 9 9-й годъ

Приходъ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений	Въ долгахъ и недоимкахъ
	РУБ.	К.		
<i>Осталось отъ 1898 къ 1899 году:</i>				
а) билетами кредитныхъ учреждений	—	—	198775	—
б) по книжкамъ сберегательной кассы	568	57	—	—
в) наличными деньгами	263	74 ¹ / ₄	—	—
г) въ долгахъ и недоимкахъ	—	—	—	—
	832	31 ¹ / ₄	198775	—
<i>Къ тому въ 1899 г. поступило на приходъ:</i>				
1) по заведеннымъ при соборахъ и церквахъ кружкамъ	865	38	—	—
2) пожертвованныхъ изъ соборовъ и церквей изъ прикладныхъ сумъ	1462	66	—	—
3) отъ заведеній церковныхъ, квартирныхъ доходовъ и оброчныхъ статей 10% взноса	3849	84	—	—

Расходъ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений	Въ долгахъ и недоимкахъ
	РУБ.	К.		
1) На содержаніе канцеляріи Попечительства.				
а) на жалованье; секретарю	260	—	—	—
б) письмоводителямъ	190	—	—	—
в) сторожу	75	—	—	—
г) на покупку канцелярскихъ принадлежностей	23	69	—	—
Итого	548	69	—	—
2) Выдано ежегодныхъ пособій священно-церковно-служителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія	15197	50	—	—
3) Произведено единовременныхъ пособій бѣднымъ духовнаго при выдачѣ сиротъ въ замужество и на другія нужды	272	—	—	—
4) Употреблено въ почтовый расходъ на пересылку ежегодныхъ и единовременныхъ пособій.	14	45	—	—

Приходъ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений	Въ долгахъ и недоимкахъ
	РУБ.	К.	РУБЛИ	РУБ.
4) Половина кружечныхъ и кошельковыхъ суммъ отъ владыченскихъ церквей	307	28	—	—
5) По пригласительнымъ листамъ и тетрадамъ пожертвованныхъ разными лицами	2800	56	—	—
6) Съ праздныхъ священноцерковныхъ служительскихъ мѣстъ половина доходовъ	4596	76	—	—
7) Штрафныхъ, взысканныхъ по указамъ духовной Консисторіи	74	97	—	—
8) Возвращено взаимобразныхъ	10	—	—	—
9) Возвращено назначенныхъ въ пособіе за смертію получателей и по другимъ причинамъ	451	2	—	—
10) Отъ лицъ, получившихъ награды,	457	65	—	—
11) Отъ церковно-приходскихъ попечительствъ	22	45	—	—
12) Процентовъ по билетамъ кредитныхъ учреждений	8512	34	—	—
13) Случайныхъ пожертвова-ній	388	42	—	—

Расходъ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений	Въ долгахъ и недоимкахъ	
	РУБ.	К.	РУБЛИ	РУБ.	К.
5) Переходящихъ суммъ	8	99	—	—	—
6) Оборотныхъ суммъ: а) употреблено на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ	6108	66	—	—	—
б) по книжкамъ сберегательной кассы	3668	22	—	—	—
в) обмѣненныхъ старыхъ на новые билеты въ той же суммѣ	—	—	4000	—	—
7) Выдано % съ завѣщаннаго капитала	38	—	—	—	—
8) На страхованіе билетовъ	4	25	—	—	—
9) Выдано взаимобразно	10	—	—	—	—
Итого въ 1899 году употреблено въ расходъ	25870	76	4000	—	—
Затѣмъ въ 1900 г. осталось:					
а) билетами кредитныхъ учреждений	—	—	204775	—	—
б) по книжкамъ сберегательной кассы	2336	79	—	—	—
в) наличными деньгами	159	81 ¹ / ₄	—	—	—

Приходъ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений	Въ долгахъ и недоимкахъ
	РУБ.	К.	РУБЛИ	
14) Переходящихъ суммъ	12	—	—	—
15) Прибыли отъ покупки государственныхъ процентныхъ бумагъ	64	50	—	—
16) Оборотныхъ суммъ: а) въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ	—	—	6000	—
б) по книжкамъ сберегателямъ кассы	3668	22	—	—
и в) обмѣненныхъ старыхъ на новые билеты въ той же суммѣ	—	—	4000	—
Итого въ 1899 году на приходъ	27535	5	10000	—
А всего съ остаточными къ 1-му января 1899 года	28367	36 1/4	208775	—

Расходъ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений	Въ долгахъ и недоимкахъ	
	РУБ.	К.	РУБЛИ	РУБ.	К.
г) въ долгахъ и недоимкахъ	—	—	—	50	—
А всего съ израсходованными	28367	36 1/4	208775	50	—
<p><i>Примѣчаніе.</i> Въ 1899 году было выдано ежегодныхъ пособій на 1-ю половину 7517 р. 50 к., на 2-ю половину 7718 руб. на 1578 человекъ.</p> <p>Изъ сей суммы возвращено 451 р. 2 к.</p>					

	Рубли	Коп.
Отъ 1898 г. оставалось:		
а) билетами кредитныхъ учреждений	198775	—
б) по книжкамъ сберегательной кассы	568	57
в) наличными деньгами	263	74 ¹ / ₄
г) въ долгахъ и недоимкахъ	50	—
	<hr/>	
Итого	199657	31 ¹ / ₄

Въ 1899 году поступило на приходъ:		
а) билетами кредитныхъ учреждений	10000	—
б) по книжкамъ сберегательной кассы	3668	22
в) наличными деньгами	23866	83
	<hr/>	
Итого	37535	5
А всего съ остаточными отъ 1898 года	237192	36 ¹ / ₄

Въ 1899 году поступило въ расходъ:		
а) выдано пособій: ежегодныхъ	15235	50
единовременныхъ	272	—
б) почтовый — на пересылку пособій	14	45
в) на страховку выигрышныхъ билетовъ	4	25
г) выдано займы	10	—
д) на канцелярію Попечительства	548	69
Въ томъ числѣ: секретарю 260 р. (за 13 мѣс.) письмоводителямъ 190 р. сторожу 75 р. и на канцелярскія принадлежн. 23 р. 69 в.		
е) оборотныхъ и переходящихъ	13785	87
	<hr/>	
Итого	29870	76

Затѣмъ къ 1-му января 1900 г. осталось:		
а) билетами кредитныхъ учреждений	204775	—
б) по книжкамъ сберегательной кассы	2336	79
в) наличными деньгами	159	81 ¹ / ₄
г) въ долгахъ и недоимкахъ	50	—
	<hr/>	
Итого	207321	60 ¹ / ₄
А всего съ израсходованными	237193	36 ¹ / ₄

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ.
ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШЕМУ АЛЕКСІЮ,
ЕПИСКОПУ ВЯТСКОМУ и СЛОБОДСКОМУ,

*Священниковъ Павла Ла-
женицына, Николая Порфи-
рьсва и Константина Рома-
нова.*

ПОКОРВЪЙШІЙ РАПОРТЪ.

Во исполненіе резолюціи Вашего Пресвященства, отъ 29-го минувшаго января, мы производили 8, 9 и 10 февраля ревизію отчета, съ относящимися къ нему документами Вятскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1899 годъ, при чемъ отказалось слѣдующее.

1) Въ отчетѣ остатки отъ предшествовавшаго года перенесены вѣрно, и какъ по приходу, такъ и по расходу отчетъ вѣренъ самъ съ собою, въ показаніи частныхъ и общихъ итоговъ.

2) Въ книгѣ прихода и расхода суммъ попечительства листы, шнуръ и печать цѣлы, исчисленія въ каждой статьѣ сдѣланы правильно, при статьяхъ расхода имѣются росписки получателей.

3) При сличеніи отчета съ книгою прихода и расхода оказалось, что суммы, внесенныя въ отчетъ по приходу и расходу, составились изъ тѣхъ суммъ, какія значатся въ книгѣ по тѣмъ же статьямъ.

4) При сличеніи книги прихода съ отношеніями о. о. благочинныхъ, при которыхъ представлялись ими въ попечительство деньги, оказалось, что всѣ суммы, поступившія на приходъ, записаны въ шнуровую книгу своевременно.

5) При сличеніи съ одной стороны журналовъ попечительства за 1899 годъ съ резолюціями Вашего Пресвященства,

съ другой—книги расхода, оказалось, что суммы, поступившія въ расходъ, всё записаны въ шнуровую книгу своевременно и, назначенныя къ выдачѣ или высылкѣ, выдавались и высылались безъ всякаго промедленія.

6) При разсмотрѣніи ежемѣсячныхъ журналовъ попечительства о приходѣ и расходѣ денегъ и наличіи ихъ по каждому мѣсяцу и надписей, сдѣланныхъ въ шнуровой книгѣ послѣ статей расхода за каждый мѣсяць, оказалось: сверхъ дѣйствительной необходимости къ употребленію, въ попечительствѣ не хранились такія деньги, которыя могли быть внесены для приращенія въ кредитныя учрежденія или быть обращены въ процентныя бумаги. Деньги, поступившія на приходъ, или обмѣнивались на процентныя бумаги, или же вносились въ государственную сберегательную кассу по книжкамъ.

16-го сего февраля при свидѣтельствѣ суммъ попечительства оказалось на лицо:

1) 4^о/_о непрерывно-доходныхъ билетовъ 12 листовъ по 10 тысячъ рублей, 1 листъ въ 5000 рублей, 1 листъ 2275 р., 1 листъ 2250 рублей, 1 листъ въ 500 рублей и 1 листъ въ 250 рублей, итого на сто тридцать тысячъ двѣсти семьдесятъ пять рублей (130275 руб.).

2) Свидѣтельствъ государственной 4^о/_о ренты 4 листа по 5000 рублей, 42 листа по 1000 рублей, 15 листовъ по 500 рублей, 2 листа по 200 рублей, и 31 листъ по 100 рублей, итого на семьдесятъ три тысячи рублей (73000 руб.).

3) Одинъ билетъ 2-го съ выигрышами займа сто (100), рублей.

4) Два свидѣтельства государственнаго банка изъ 4^о/_о на 10 лѣтъ—одно на 2000 рублей и одно на 500 рублей, итого на двѣ тысячи пятьсотъ рублей (2500 руб.).

5) Одинъ билетъ Вятскаго городского общественнаго банка на сто рублей (100 рублей.)

6) Одинъ билетъ на вѣчный вкладъ на сто руб. (100 рублей).

7) Квитанція Вятскаго отдѣленія государственнаго банка въ пріемъ 9 закладныхъ листовъ дворянскаго земельного банка для обмѣна на $3\frac{1}{2}\%$ на четыре тысячи рублей (4000 р.).

8) По двумъ книжкамъ государственной сберегательной кассы пять тысячъ семьсотъ двадцать пять рублей сорокъ семь копѣекъ (5725 руб. 47 коп.).

и 9) Наличными деньгами сто семьдесятъ два рубля семьдесятъ девять съ четвертью копѣекъ (172 рубля $79\frac{1}{4}$ копѣекъ), а всего двѣсти пятнадцать тысячъ девятсотъ семьдесятъ три рубля двадцать шесть съ четью копѣекъ (215973 рублей $26\frac{1}{4}$ копѣекъ.)

Такъ какъ съ 1-го января сего года до 16 февраля попечительскихъ суммъ поступило на приходъ 17530 рублей 11 коп. и употреблено въ расходъ 8828 руб. 45 коп., то за исключеніемъ изъ оказавшейся на лицо суммы избытка прихода, въ количествѣ восьми тысячъ семьсотъ одного рубля шестидесяти шести копѣекъ (8701 руб. 66 коп.), получится къ остаткѣ двѣсти семь тысячъ двѣсти семдесятъ одинъ рубль шестьдесятъ съ четью копѣекъ, то есть та именно сумма, вторая въ отчетѣ попечительства показана въ остаткѣ къ 1-му января 1900 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Правленія Елабужскаго духовнаго училища.

Правленіе Елабужскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія студентовъ и окончившихъ курсъ духовной Семинаріи, что при означенномъ училищѣ свободна вакансія второго надзирателя за учениками, съ жалованьемъ двѣсти сорокъ рублей въ годъ, при готовомъ столѣ, помѣщеніи, состоящемъ изъ двухъ большихъ комнатъ, рядомъ съ ученическими комнатами, отопленіи и освѣщеніи.

Лица, желающія занять должность надзирателя на указанныхъ условіяхъ, приглашаются подать прошенія съ представлениемъ узаконенныхъ документовъ на имя Правленія училища.

НОВАЯ КНИГА.

„Слова, бесѣды и поученія“.

Составилъ магистръ богословія, протоіерей Вятскаго Спаскаго собора Петръ Александровъ.

Цѣна книги съ пересылкой 2 рубля.

Адресъ: Г. Уржумъ (Вят. губ.), священнику Свято-Троицкаго собора Ефрему Александрову.

О торгахъ въ с. Уняхъ.

Въ селѣ Уняхъ Глазовскаго у. имѣютъ быть произведены 23 апрѣля сего года торги безъ переторжки на производство въ лѣтъ сего 1900 г. штукатурки внутри новаго каменнаго храма.

Желающіе взять означенную работу сямъ приглашаются явиться на торги съ залогами по сто рублей.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе правительства.—Назначеніе пенсіи.—Распоряженія Епархіальнаго начальства.—Перемѣны по службѣ.—Награжденіе скуфьями и набедрениками.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Объявленіе благодарности Епархіальнаго начальства.—Присоединеніе къ православію.—Протоколь № 5 Нолинскаго 2 благочинія.—Отъ Правленія эмеритальной кассы духовенства Вятской Епархіи.—Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства, завѣдующихъ бібліотеками.—Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по Вятскому Епархіальному попечительству.—Подробный отчетъ о сиротскихъ суммахъ Вятскаго Епархіальнаго попечительства.—Рапортъ ревизіонной комиссіи по обривизованію сего отчета.—Объявленія.

Редакторъ А. Стратилатовъ.

Вятка. Тип. и хромол. Маишева.



ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

1900 г.

Апрѣля 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нужды Вятской инородческой миссіи. *)

I.

Каждый отчетный годъ Миссіонерскому Комитету приходится считаться съ неприятнымъ явленіемъ—периодически, въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, повторяющимися пароксизмами языческой набожности крещеныхъ черемисъ. Минувшій 1899 годъ не обошелся безъ того. Рапорты миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ извѣщаютъ о пяти случаяхъ кровавыхъ жертвоприношеній, учиненныхъ язычествующими черемисами въ Уржумскомъ и Яранскомъ уѣздахъ. Первый случай падаетъ на 23 іюля, въ роцѣ при деревнѣ Купріанъ-Солѣ. Приходскіе священники объ этомъ „моленіи“ узнали еще наканунѣ. При содѣйствіи полицейской власти они собрали черемисъ „въ одинъ домъ“ для увѣщанія, гдѣ грозили имъ судомъ Божескимъ и человѣческимъ за незаконное дѣло.

*) Рефератъ, читанный въ общемъ собраніи членовъ Вятскаго Миссіонерскаго Комитета, 19 марта 1900 г.

„Нельзя намъ не молить по-своему: хлѣбъ не родить“, — закричали на это черемисы хоромъ. А одинъ, довольно богатый черемисинъ рѣшительно заявилъ: „Хоть 100 руб. заплачу штрафа, а молить все равно пойду“!.. И дѣйствительно, 23-го явившееся въ Куприансолинскую рощу духовенство застало здѣсь до 30 черемисъ, язычниковъ и крещеныхъ, которые подъ руководствомъ карта (языческаго жреца) на двухъ кострахъ варили идоложертвенное мясо и готовили жертвы. Межъ тѣмъ народъ подходилъ, набралось человѣкъ уже 200. Духовенство опять стало увѣщавать, напирая главнымъ образомъ на грѣхъ предъ Богомъ и штрафъ человѣческій. Не умѣя хорошенько взять въ толкъ, въ чемъ тутъ грѣхъ, но отлично зная, что есть штрафъ человѣческій, *) толпа въ нерѣшительности стала колебаться, — нѣкоторые отошли даже въ сторону. Это замѣтилъ картъ и не растерялся. „Куда вы хотите идти? — крикнулъ онъ толпѣ по-черемисски. — Кто же будетъ молиться, если всѣ крещеные уйдутъ съ молебница? Мы одни не въ силахъ принести столько жертвъ, сколько требуется по обѣщанію. Чего вы испугались? Не бойтесь, ничего вамъ не будетъ“!.. Послѣ этихъ словъ толпа всколыхнулась, при чемъ одни рѣшительно примкнули къ карту. Но большинство, какъ всегда, слабодушное, удалилось „на окраину рощи“, слѣдя пословицѣ на языческій ладъ: „бережного и боги берегутъ“. По это была уловка. Какъ только священники ушли, толпа возрасла съ 200 „до нѣсколько сотъ“ человѣкъ.

По уходѣ священниковъ запылало 9 костровъ и въ жертву богу земли, творцу земли, матери земли, казначею земли, матери рожденія, пророку земли, дѣду горы (Куругъ-кугузъ), богу міра, богу грома и докладчикамъ ихъ было принесено: 5 жеребятъ, 5 телятъ, 18 барановъ и нѣсколько десятковъ гусей и утокъ. Молились черемисы главнымъ образомъ объ

*) Въ 1898 г. земскій начальникъ оштрафовалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ за подобное сборище 25 руб. cadaго.

урожаѣ и о томъ, между прочимъ, „чтобы богъ сохранилъ ихъ и спасъ отъ поповъ—коштановъ (бранное слово), отъ начальниковъ—коштановъ“.

Второе по времени моленіе пало на 2 августа. Въ этотъ день священникъ села Люперсольскаго, Яранскаго уѣзда, на лошаdkѣ возвращался домой съ своей матушкой и знакомой сельской учительницей изъ починка Недѣлки, „гдѣ они на мѣстѣ предполагаемой часовни служили по обѣщанію молебень Казанской Божіей Матери“. Богомольцы мирно вели бесѣду о своихъ дѣлахъ. Только вдругъ батюшка смолкъ и подозрительно вѣзрился на сосѣдній лѣсъ черемисской деревни Кордемтюра, откуда поднимался дымъ. Испушенный опытомъ, батюшка смекнулъ, что дѣло здѣсь не чисто, что не просто поднимается дымъ изъ непоказаннаго для него мѣста и не въ позволительныхъ размѣрахъ. Поспѣшно онъ вылѣзъ изъ телѣжки и направился одинъ въ лѣсъ. Здѣсь онъ засталъ 60 человѣкъ черемисъ. Эта толпа усердно занималась своимъ дѣломъ: кто рубилъ дрова, кто складывалъ ихъ въ костры и т. д. Неподалеку—двѣ привязанныя телки, тамъ—жеребята, въ третьемъ мѣстѣ—утки. Ясно было, что готовится „моленіе“. На увѣщанія батюшки черемисы не обращали вниманія. Тогда онъ отправился въ Кордемтюръ и оттуда послалъ нарочныхъ за старшиной и понятыми въ поч. Недѣлку. Пока тѣ собирались, батюшка облачился въ ризу, взялъ въ одну руку крестъ, въ другую Евангеліе (благо—все это было съ нимъ по случаю его паломничества) и въ сопровожденіи сотскаго и 12 человѣкъ понятыхъ (изъ нихъ пять человѣкъ черемисъ) отправился на мольбище. Предъ самымъ входомъ въ рощу три черемисина заступили ему дорогу.—Ты, бачка, стой и дальше не ходи!—сказали они. Но „бачка“ рѣшительно двинулся впередъ. Тѣ отступили. Гулъ непріязни прошелъ по толпѣ, лишь только она увидала священника. Обружавшіе послѣдняго мужички—понятые стру-

силы, особенно изъ черемисъ. Только трое осталось съ нимъ. Приблизительно саженьхъ въ пяти отъ котловъ сердитая толпа язычествующихъ окружила священника съ тремя его спутниками, — кто съ топоромъ, кто съ дубиной, — и, грозно наступая, требовала, чтобы онъ немедленно удалился, иначе его угостятъ кипяткомъ. Тотъ не уступалъ. Тогда одинъ особенно ярый черемисинъ подбѣжалъ сзади съ ведромъ кипятка и поднималъ надъ головой священника, чтобы вылить. Къ счастью, одинъ изъ спутниковъ батюшки имѣлъ мужество удержать ведро и остановить фанатика. Но въ это время двое схватили по ведру кипятка и стали медленно раскачивать ихъ предъ лицомъ священника. Но тотъ положилъ предъ собою крестъ и Евангеліе, тихо опустился на колѣни и громко сталъ читать торжественнымъ голосомъ молитву Богу и Пресвятой Богородицѣ. Этотъ приемъ ошеломилъ толпу. По окончаніи молитвы, батюшка всталъ, взялъ въ руки крестъ и Евангеліе и твердо заявилъ черемисамъ: „Дѣлайте, что хотите: рѣжьте меня на части и бросайте въ котлы, бейте меня палками, варите водою, — что хотите, то и дѣлайте, а я не отступлю и не позволю православнымъ христіанамъ молиться по-язычески“. Въ это время сквозь толпу пробралась трепещущая „матушка“ и, обливаясь слезами, стала просить черемисъ пожалѣть батюшку и дать ему отслужить молебенъ. Но слезы „матушки“ въ данномъ случаѣ были какъ тотъ лѣтній тихій дождичекъ, который послѣ бурнаго и сухого дня запоздало иногда является къ ночи надъ слабо тлѣющимъ пепелищемъ только что сгорѣвшаго села. Батюшка уже побѣдилъ. Сначала раздался одинъ несмѣлый голосъ: „Чтожь, можно и отслужить молебенъ!“ А затѣмъ и все согласились. Послѣ молебна, во время котораго прибылъ старшина съ помятыми (30 слишкомъ человекъ), началось очищеніе языческаго требища. Принадлежности бульта были собраны въ одну телѣгу и отправлены въ волостное правленіе, мясо сы-

рое и вареное зарыто въ землю, костры погашены... „Опечаленные черемисы, — говоритъ священникъ, — возвратились домой.“ Въ роцѣ остался до конца лишь главный коноводъ язычества да 75-лѣтній кугуза (игумень), всторый лежалъ подъ рогожей, ворча и вздыхая, очевидно, вспоминая лучшіе дни.

Дальнѣйшій конецъ этой исторіи тотъ, что черемисы „дали обѣщаніе оставить навсегда языческія моленія.“ Священникъ же поставилъ на ихъ молебнищѣ столпъ съ образомъ Христа Спасителя.

II.

На „моленіяхъ“ 26 августа и 7 октября получилось совсѣмъ другое.

„Моленіе“ 26 августа произошло въ роцѣ при деревнѣ Ишъ-Солѣ Юледурскаго прихода. Собраніе черемисъ было „массовое“, „даже изъ отдаленныхъ мѣстностей Яранскаго и Малмыжскаго уѣздовъ“. Въ жертву заготовлены были 50 головъ крупнаго и мелкаго скота, въ томъ числѣ двѣ лошади и 10 жеребятъ. Оффиціальныя донесенія говорятъ намъ о невѣроятной ловкости юледурскихъ черемисъ. Нужно замѣтить, что Юледуръ небезызвѣстенъ по части языческихъ „моленій“. Въ іюль 1898 года въ немъ такъ же было „моленіе“, на которомъ приняло участіе „не менѣе 300 черемисъ“. Многопричтное духовенство узнало объ этомъ „моленіи“ „только въ день совершенія моленія“, и когда оно явилось въ роцѣ съ сельскимъ старостой, котораго ждало до 5 час. вечера, то „все уже было кончено и черемисы разошлись по домамъ“. Какъ тогда, такъ и теперь, т.-е. въ 99 году, то же „духовенство, — по оффиціальному донесенію, — узнало о моленіи только тогда, когда черемисы начали уже съѣзжаться въ роцѣ“. „Приготовленіе къ означенному моленію велось такъ скрытно и умѣло“, — поясняетъ рапортъ. Впрочемъ духовенство не то чтобы совсѣмъ не знало о затѣвѣ черемисъ; нѣтъ,

оно знало и даже предприняло свои мѣры. Но оно не вѣдало о днѣ томъ и часѣ, когда все это случится. Оно гадало о 27 августа, а началось 25 августа. Духовенство поспѣшно явилось въ рошу и, переходя отъ одной группы къ другой, увѣщавало черемисъ. Но черемисы „такъ холодно и апатично относились къ проповѣдникамъ, какъ будто присутствія ихъ не замѣчали и словъ ихъ не слышали“, ни послушанія, ни протеста; каждый молча занимался приготовленіемъ потребнаго для жертвъ. Священники пошли изъ роши. Тутъ только одинъ черемисинъ „ядовито“ замѣтилъ имъ вельдѣ: „Вамъ какое дѣло до насъ, когда самъ царь не запрещаетъ молить“?..

На другой день, т. е. 26 августа, духовенство нарочито отслужило литургію „за успѣхъ предстоящаго миссіонерскаго дѣла“ и съ крестнымъ ходомъ, при звонѣ колоколовъ, двинулось опять въ рошу, гдѣ началось уже жертвоприношеніе. Не обращая вниманія на суровыя, недовольныя лица и гнѣбныя движенія толпы, настоятель сказалъ слово увѣщанія и сборнѣ сталъ служить молебенъ. Все шло своимъ чередомъ. Молебенъ приближался къ концу. Вдругъ черемисы начали волноваться; сначала раздались единичные протесты, дальше, больше, и вся толпа зашумѣла и задвигалась. „Долой ихъ, гони!“—кричали одни. „Обливай ихъ кипяткомъ!“—кричали другіе. Особенно выходилъ изъ себя одинъ черемисинъ: онъ дважды порывался обдать священниковъ кипяткомъ, а потомъ оралъ во все горло, чтобы никто не молился за молебномъ и не дѣловалъ крестъ съ Евангеліемъ. Своего онъ достигъ. Когда взрывъ неудовольствія нѣсколько стихъ и молебенъ продолжался, то „изъ тысячной толпы только двое молились Богу“, а прочіе съ очевиднымъ нетерпѣніемъ ждали, когда кончится богослуженіе. Лишь только оно кончилось и одинъ изъ священниковъ хотѣлъ было говорить поученіе, какъ съ первыхъ же словъ толпа громко закричала: „Не надо! уби-

райтесь! говите ихъ отсюда“! и стала рѣшительно напирать на духовенство, которое, видя, что „ничтоже успѣваетъ, па-че же молва бываетъ“, удалилось съ мольбища. А черемисы схватили идоложертвенное мясо, которое священники окропили святой водой, и зарыли въ землю. Моленіе продолжалось и закончилось своимъ чередомъ.

„Моленіе“ 6 и 7 октября было въ Токтайблякскомъ приходѣ. Иностранскій миссіонеръ о. Сергій Громовъ узналъ объ этомъ „моленіи“ раньше и принялъ такія мѣры противъ него. Онъ сдѣлалъ деревянный крестъ съ надписями: „Да воскреснетъ Богъ“, „Кресту Твоему поклоняемся“ и проч. и рѣшилъ наканунѣ моленія поставить его въ рошѣ. 6 октября, въ сопровожденіи мѣстнаго причта, чиновъ полиціи и понятыхъ, онъ двинулся въ рошу—мольбище съ крестнымъ ходомъ, чтобы водрузить тамъ крестъ. Роша была обнесена новой изгородью съ воротами, которыя оказались запертыми на замокъ. За изгородью видно было подъ деревьями около 80 человѣкъ. Какъ одинъ человѣкъ, они закричали Громову: „Мы тебя сюда не приглашали, зачѣмъ идешь? Съ крестомъ лучше не ходи, мы его изрубимъ“! О. Громовъ полчаса убѣдительно просилъ пустить его въ рошу; но въ отвѣтъ ему дружно и рѣшительно кричали: „Служить молебень не желаемъ, въ рошу никого изъ русскихъ не пустимъ, а если кто насильно полѣзеть, то убьемъ его или заваримъ кипяткомъ“! „Если только войдешь въ рошу ставить крестъ, объявимъ вамъ войну“,—закричалъ одинъ черемисинъ и легъ на землю около костра. „Пожалуйте сюда! Въ котлѣ горячей воды много, угостимъ васъ чайкомъ“,—насмѣшливо говорилъ онъ, указывая на котель. Другой черемисинъ взялъ на себя роль часового, съ топоромъ въ рукѣ ходилъ взадъ и впередъ за изгородью и грозилъ убить всякаго, кто осмѣлится взойти въ рошу. Но все это не испугало о. Громова. „Господи, благовослови“,—сказалъ онъ, перекрестился и смѣло перелѣзъ черезъ

изгородь. Ободренные его рѣшительностію, и прочіе полѣзли за нимъ со святыми иконами. „Часовой“ кинулся на о. Громова съ топоромъ. Тотъ ни въ сторону не уклонился, ни сдѣлалъ обычный жестъ самозащиты, а спокойно поднялъ крестъ и со словами: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ осѣнилъ имъ нападавшаго и... черемисинъ опустилъ топоръ, перекрестился и приложился ко кресту, а топоръ бросилъ подъ дерево. Но тутъ подскочилъ другой черемисинъ съ пылающей головней на подобіе лопаты и сталъ съ ней предъ о. Громовымъ, кощунственно изображая, что стоитъ со святой иконой. Прочіе черемисы также схватили палки, горящія головни и кто что могъ и устремились къ о. Громову. Далѣе неизвѣстно, какъ это случилось, но только Громовъ добился того, что ему не помѣшали отслужить молебенъ. Только во время молебна черемисы показывали полное небреженіе къ христіанской святынѣ и богослуженію: къ иконамъ стояли спиною, въ шапкахъ и Богу не молились. Одинъ черемисинъ даже плюнулъ въ сторону креста. Въ концѣ концовъ поставить крестъ о. Громову не удалось: черемисы рѣшительно воспротивились этому. Отважный миссіонерскій подвигъ о. Громова остался безъ результата. 7 и 8 числа, день и ночь, тысячная толпа черемисъ совершала языческое жертвоприношеніе. Въ жертву было привесено: одна лошадь, стоющая 65 рублей, 14 жеребятъ, 30 телятъ, 60 гусей и 87 утокъ. Денегъ было собрано 280 руб.

Послѣднее по времени было моленіе 15 октября въ Старо-Торьяльскомъ приходѣ. Черемисы не допустили духовенство въ роуцъ.

III.

Таковы странички нашей сельской жизни, которыя любителю отечественной этнографіи дадутъ, быть можетъ, не менѣе интересный матеріалъ для очерковъ на тему — „воскресіе

боги“, чѣмъ автору романа этого имени отдаленная эпоха Возрожденія.

Но дѣло теперь не въ этнографическомъ интересѣ, а въ томъ, чтобы хорошенько разобраться въ той путаницѣ, какую натворила языческая ревность различныхъ Джорджию Мэруль. Мэрула—это персонажъ новаго романа г. Мережковскаго— „Воскресшіе боги“. Мэрула „у жида старьевщика“ нашель „среди хлама“ и купилъ „истрепанную книгу, похожую на церковный требникъ или псалтирь.“ „Онъ осторожно проводилъ влажною губкою по толстому пергаменту..., нѣкоторыя строки стиралъ пемзою, выглаживалъ лезвіемъ ножа и лощиломъ... Тамъ, гдѣ Мэрула соскоблилъ церковныя буквы, при взглядѣ на свѣтъ, появились инныя... строки, безцвѣтные отпечатки древняго письма“. При этомъ Мэрула объяснилъ своему собесѣднику, „что какой-нибудь средневѣковый монахъ-переписчикъ... соскоблилъ древнія языческія строки и написалъ по нимъ новыя“. „Видишь, видишь, покойники выходятъ изъ могилъ!“ повторялъ Мэрула съ восторгомъ. „Кажется, гимнъ олимпійцамъ.“ И Мэрула прочиталъ возстановленный отрывокъ гимна Фебу и Афродитѣ (Мірѣ Божій. Январь. 1900 г., 201 стр. и слѣд). Аллегорически это приложимо къ нашимъ черемисамъ. Среди различныхъ мелкихъ народностей инородцевъ, доставшихся намъ отъ старьевщика— времени, мы приобрѣли и черемисъ. На этихъ живыхъ пергаментахъ мы по старымъ языческимъ строкамъ написали молитвы и гимны Звждителю міра, но не настолько, чтобы извѣстнымъ способомъ нельзя было возстановить прежнія строки. И вотъ эти „призраки давно исчезнувшихъ буквъ, блѣдныя и нѣжныя“, вновь появляются на свѣтъ подъ ловкою рукою современныхъ Мэруль, картъ и свидцевъ; христіанскія молитвы изглаживаются и замѣняются языческими, но опять не настолько, чтобы нельзя было, положимъ—въ рѣдкихъ случаяхъ, прочесть, какъ и на страницахъ Мэрулина „треб-

ника“, покаянные слова: „Услышь, Боже, молитву мою“ и пр. Такимъ образомъ предстоитъ задача изгладить вновь языческія идеи, похоронить „воскресшихъ боговъ“ и на страницахъ языческой лѣтописи начертать исторію христіанскаго просвѣщенія.

— Эта „исторія“ пишется не первый годъ. Но за послѣднее время здѣсь наблюдается интересное явленіе. Кто слѣдитъ издавна за мѣстными Епархіальными Вѣдомостями, тотъ замѣтитъ, что за послѣдніе четыре года со страницъ этихъ Вѣдомостей почти не сходятъ статьи о нашихъ инородцахъ, изображающія въ тѣневыхъ краскахъ религіозно-правственный бытъ послѣднихъ. Въ консисторіи дѣлопроизводство по инородческому отдѣлу за послѣдніе четыре года увеличилось. Наконецъ, что-либо значать выше описанные инциденты прошедшаго года, которые имѣли себѣ предшественниковъ и въ позапрошлыя годы. Что же все это значитъ? Ужели нужно созваться: „боги, вы побѣдили“? Отнюдь не причисляя себя къ дѣятелямъ, а лишь къ наблюдателямъ, по силѣ возможности оцѣнивающимъ факты жизни, я долженъ сказать: нѣтъ. Отмѣченные факты показываютъ только то, что неискусно перемаранную хартію мы начинаемъ разсматривать пытливымъ окомъ при свѣтѣ дня и въ строкахъ христіанскихъ молитвъ находимъ больше, чѣмъ ожидалось, обрывковъ языческихъ гимновъ, чего прежде благодушно не замѣчали. Это значитъ только то, что мы дѣйствительно начали борьбу съ язычествомъ, не платоническую, а реальную, отъ „бумаги“ переходимъ къ дѣлу. Отсюда всѣ инциденты и осложненія. Мы властной рукой приступили къ дренажу болота: натурально-закопились его гады съ жалобой въ одинъ голосъ: „ранѣе не запрещали“ (см. Зап. конв. о черемис. моленияхъ въ 1898 г., л. 37). Наконецъ, это значитъ только то, что мы не хотимъ больше молчать и не стыдимся показывать общественныя

язвы, потому что хотимъ серьезно врачевать ихъ, хотимъ, чтобы намъ помогли все честные люди, которымъ чуждъ эклектической недугъ относительной истинности всехъ безусловно религий, а также обидное для совѣсти и логики недомыслие на счетъ миссіонерскаго усердія „тайнаго вольнодумца“ изъ послѣдняго романа г. Боборыкина: — „Одобрить этого не могу и не вижу въ такомъ усердіи никакой пользы. Спроси меня владыка... — я бы всенародно отвѣтилъ: заблужденій сектаторовъ не одобряю, но они по крайности — знаютъ, чему вѣрять“ („Одной породы“, ром. Боборыкина. Вѣст. Евр., 1900 г., Янв., 87 стр. и слѣд.).

Про черемись нельзя сказать даже этого „знаютъ“. Они просто слѣпые рабы традиціи и плутоватой языческой іерархіи (сновидцевъ, картъ и т. п.). Послѣдняя *знаетъ*, что дѣлаетъ. Помпой общественнаго „моленія“ она поражаетъ воображеніе „простоватаго черемисина“ и дразнить его животный инстинктъ. Общественное моленіе — это мірская гулявка со всеми пріятными аксессуарами послѣдней: „лоно природы“, костры, музыка, пріятное общество, а главное — вкусныя яства, обильно наполвляющія котлы и пріятно раздражающія здоровый желудокъ. Кому не охота попировать на общественный счетъ! И дѣйствительно, „многіе ходятъ сюда.. между прочимъ для того, чтобы вдоволь поѣсть“. *) Но „іерархія“ достигаетъ своей тройкой цѣли — поддержать свой авторитетъ и племенной сепаратизмъ и нажить деньги, которыя она и безъ того наживаетъ путемъ частныхъ „требъ“.

Спокойно взирать на эксплуатацію бѣднаго невѣжества не можетъ самая широкая вѣротерпимость, даже совпадающая съ границей индеферентизма. Для людей высшихъ идеаловъ язычество на грани ХХ вѣка и въ давней русской области есть ничто совсѣмъ нехорошее. Вотъ почему, какъ ни при-

*) См. нашу статью — „По повсду языч. жертв. у черемисъ — христіанъ“ и рапортъ Урж. мис. Косолапова, 1900 г.

скорбны инциденты прошедшаго года и 1898-го, имъ нужно радоваться: въ нихъ симптомы лучшаго. Я не стану взвѣшивать роль духовенства въ столкновеніяхъ съ язычествомъ, но важно отмѣтить здѣсь признакъ пробуждающейся силы. И задача власти теперь—въ томъ, чтобы эта сила не столько расходовалась по мелочамъ, въ отдѣльных схваткахъ съ язычествомъ, но главнымъ образомъ старалась осушить тотъ источникъ, какимъ оно питается. *А. Одоевъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Путешествіе во Святую Землю.

Уже давно, въгоды невозвратно прошедшаго дѣтства, когда душа, постепенно пробуждаясь и раскрываясь, жадно впитываетъ въ себя всѣ впечатлѣнія, коими окружается утро человеческой жизни, когда сначала дома, а потомъ въ школѣ, я слушалъ глубоко-трогательные рассказы объ Авраамѣ, его странствіяхъ по землѣ Ханаанской и чудесномъ видѣніи имъ Господа подъ тѣнью Мамврійскаго дуба, — объ Исаакѣ и его сынѣ Яковѣ, съ громадными стадами скота переходившемъ съ одного мѣста на другое по обширнымъ равнинамъ и цвѣтущимъ лугамъ южной части нынѣшней Палестины, — о Давидѣ, сначала смиренномъ юношѣ, одиноко пасущемъ стада своего отца и здѣсь слагавшемъ свои дивныя пѣсни въ честь Господа силъ, потомъ грозномъ побѣдителя Голіаѳа, дальше могущественномъ царѣ народа еврейскаго, побѣдоносномъ сокрушителя его многочисленныхъ враговъ и завоевателя Іерусалима, — о Соломонѣ, его несчетныхъ богатствахъ, его прудахъ, съ чистой, какъ хрусталь, водой, и его несказаннаго великолѣпія храмъ, — о пророкахъ Іліи и Елисеѣ, своими чудесами уже въ то отдаленное время прославившихъ воды быстротекущаго Іордана, — дальше о суровомъ отшельникѣ

Иорданской пустыни, съ его изможденною плотью, вдохновенно горящими очами и, какъ громъ, оглашавшимъ пустыню: „покайтесь, ибо приблизилось царство небесное!“,—еще дальше о Богочеловѣкѣ Иисусѣ, среди словословія ангельскихъ ликовъ родившемся отъ Пречистой Дѣвы Маріи въ убогой пещерѣ вблизи Вифлеема и до тридцатилѣтняго возраста жившемъ въ небольшомъ галилейскомъ городкѣ Назаретѣ, *преуслышавая въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человековъ* (Лук. 2, 52), потомъ три года, *не имѣя идѣ главы приклонити*, обходившемъ всеи и грады земли Іудейской, призывая къ Себѣ всехъ труждающихся и обремененныхъ, *да упокоитъ ихъ, да научитъ ихъ кротости и смиренію, да дастъ покой душамъ ихъ, ибо шло Его благо и бремя Его легко есть* (Мѣ. 11, 28-30), потомъ оклеветанномъ и поруганномъ, распятомъ посреди двоихъ разбойниковъ, умершемъ, воскресшемъ изъ мертвыхъ и вознесшемся съ вершины священнаго Елеона на небеса, — когда, говорю, въ годы дѣтства я слушалъ все эти рассказы, или когда, въ скорбно-торжественные дни Страстной седмицы, присутствуя на богослуженіяхъ, я какъ бы на самомъ дѣлѣ переживалъ послѣдніе дни земной жизни Спасителя, у меня много разъ являлось страстное желаніе побывать самому въ Святой Землѣ, чтобы помолиться на ней, взглянуть на Іерусалимъ, на Мертвое море и окунуться въ чистыхъ водахъ Іордана. Мамврійскій дубъ, Вифлеемъ, Іорданъ, Елеонъ, Геосиманія—даже въ самыхъ звукахъ этихъ словъ было для меня что-то безконечно сладостное, и я готовъ былъ цѣлыя ночи напролетъ просиживать, слушая или читая описанія этихъ святынь. Видѣть все это своими глазами, побывать тамъ самому, сдѣлалось моей завѣтной мечтой.

И вотъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Богъ привелъ меня осуществить горячее желаніе дѣтскихъ лѣтъ.

Осуществить это желаніе мнѣ помогло наше Палестинское общество, о которомъ я и считаю своимъ долгомъ сказать нѣскольбо, прежде чѣмъ вачать описаніе своего путешествія.

Императорское Православное Палестинское Общество открыто 21-го мая 1882 года. Предсѣдателемъ Общества съ самаго его основанія состоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Первымъ его почетнымъ членомъ и ближайшимъ покровителемъ является Государь Императоръ, Который и далъ ему право называться Императорскимъ обществомъ.

Съ первыхъ же дней своего существованія Палестинское общество поставило себѣ три главныя цѣли, къ осуществленію которыхъ оно неуклонно стремится и въ настоящее время, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяя свою плодотворную дѣятельность.

Первая цѣль общества—содѣйствіе православнымъ русскимъ паломникамъ во время ихъ пути въ Святую Землю и пребыванія въ ней. Содѣйствіе это выражается прежде всего въ уменьшеніи для нихъ издержекъ переѣзда. Для этого Общество вошло въ соглашеніе съ желѣзнодорожными и пароходными властями и добилось отъ нихъ значительныхъ уступокъ за проѣздъ богомольцевъ. Теперь, напр., отъ Казани до самаго Іерусалима можно съѣздить за 59 р., туда и обратно, конечно, безъ продовольствія и чисто личныхъ паломническихъ расходовъ. Но особенную заботливость проявляетъ Общество о паломникахъ въ самой Святой Землѣ. Тамъ, недалеко отъ Гроба Господня, оно купило обширный участокъ земли, на которомъ выстроило для помѣщенія паломниковъ два громадныя зданія, такъ называемыя Іерусалимскія подворья. Помѣщаясь въ общихъ комнатахъ этихъ подворій, очень обширныхъ, чистыхъ и удобныхъ, богомалець платитъ въ сутки всего три копѣйки. Здѣсь же онъ можетъ получать

ежедневно за самую ничтожную плату обѣдъ и ужинъ. Для болѣе состоятельныхъ паломниковъ въ подворьяхъ есть отдѣльные номера, по своимъ удобствамъ и чистотѣ, не уступающіе номерамъ лучшихъ гостинницъ нашихъ большихъ городовъ. Плата за помѣщеніе здѣсь отъ одного до четырехъ рублей въ сутки. Содержаніе — обѣдъ, ужинъ и чай отъ одного до двухъ рублей въ сутки. Во время осмотра и поклоненія святынямъ Иерусалима и путешествія по прочимъ мѣстамъ Палестины Общество даетъ паломникамъ бесплатно проводниковъ, въ высшей степени услужливыхъ и вѣжливыхъ чернегорцевъ, которые являются не просто проводниками, но и руководителями, давая обстоятельные и точные отвѣты на интересующіе васъ вопросы и сами, по собственному почину, обращая ваше вниманіе на все, заслуживающее вниманія. Эти подворья, съ ихъ величественнымъ храмомъ, съ ихъ русскими завѣдующими и русской прислугой, съ нашей русской больницей, съ русскими обѣдами и чаями, съ русскимъ квасомъ, наконецъ, даже съ превосходной русской баней, являются маленькимъ русскимъ городкомъ среди Иерусалима. Видя здѣсь около себя вполне русскую обстановку и русскія добрыя лица, слыша постоянно русскую рѣчь, вы положительно забываете, что находитесь за цѣлыя тысячи верстъ отъ своей дорогой родины, въ центрѣ мусульманскаго Востока. А какъ пріятно все это чувствовать тамъ, вдали отъ родины, это можетъ понять только тотъ, кто самъ побывалъ въ Иерусалимѣ. И только тамъ, на мѣстѣ, можно вполне понять, какое великое благодѣяніе Палестинское общество оказало русскимъ паломникамъ устройствомъ этихъ подворій въ Иерусалимѣ и многихъ другихъ мѣстахъ Святой Земли, гдѣ всякій паломникъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ побывать.

Вторая цѣль Палестинскаго общества — поддержаніе и распространеніе православія среди туземныхъ жителей Па-

лестины, между которыми уже давно ведется усиленная пропаганда католическими и протестантскими миссионерами. Съ этою цѣлью Общество устроило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Земли русскія школы, въ которыхъ обучаются и воспитываются въ преданности Православной Церкви и любви къ Россіи тысячи арабскихъ дѣтей.

Наконецъ, третья цѣль Общества — это распространение среди русскаго народа свѣдѣній о Святой Землѣ, ея прошломъ и настоящемъ, и возбужденіе къ ней интереса. Эту цѣль Общество старается осуществить главнымъ образомъ черезъ устройство чтеній о Святой Землѣ, черезъ изданіе брошюръ и книгъ о ней и особаго спеціальнаго ежемѣсячнаго органа „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“.

На свои нужды Палестинское общество расходуетъ ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Эта сумма получается изъ членскихъ взносов членовъ почетныхъ (единовременно 5000 руб.), дѣйствительныхъ (единовременно 500 р. или ежегодно 25 р.) и членовъ — сотрудниковъ (единовременно 200 р. или ежегодно 10 р.), изъ сборовъ во время чтеній и, наконецъ, кружечныхъ сборовъ во всѣхъ церквахъ Россіи въ Вербное воскресенье. Зная, на какое доброе дѣло идутъ всѣ эти суммы, нельзя отъ всей души не пожелать, чтобы свѣдѣнія о Палестинскомъ обществѣ все шире и шире распространялись среди русскаго народа, привлекая къ нему постоянно новыхъ членовъ и увеличивая ежегодно его средства.

Съ 1893 года стали открываться епархіальные отдѣлы Палестинскаго общества, Первый отдѣлъ былъ открытъ въ Якутскѣ 21-го марта 1893 года. Къ 1899 году ихъ насчитывалось уже 36. Дѣятельность отдѣловъ выражается главнымъ образомъ въ привлеченіи Обществу новыхъ членовъ, собираніи пожертвованій на Святую Землю и распространеніи свѣдѣній о ней черезъ устройство чтеній въ городахъ и се-

лахъ, продажу и безплатную раздачу брошюръ о Палестинѣ и видовъ ея. Энергичная дѣятельность отдѣловъ, особенно по части устройства народныхъ чтеній, что имѣеть своимъ прямымъ послѣдствіемъ увеличивающееся съ каждымъ годомъ число членовъ Общества и количество паломниковъ на Востокъ, уже неоднократно удостоивалась **ВЫСОЧАЙШАГО** вниманія. Это обстоятельство, несомнѣнно, вызоветъ еще большую энергію въ дѣятельности существующихъ уже отдѣловъ, въ тѣхъ-же епархіяхъ, гдѣ ихъ еще и доселѣ нѣтъ, будетъ содѣйствовать скорѣйшему открытію таковыхъ.

Что палестинскія чтенія возбуждаютъ въ обществѣ несомнѣнный интересъ къ Святой Землѣ и вліяютъ на увеличеніе числа паломниковъ въ нее, это я могу подтвердить собственнымъ примѣромъ. Именно во время такихъ чтеній, когда на экранѣ, подъ занимательное чтеніе лектора и по временамъ гармоническое пѣніе хора, проходили предо мной одинъ за другимъ виды Святыхъ мѣстъ Востока, у меня окончательно созрѣло намѣреніе посѣтить Святую Землю. Эти же чтенія познакомили меня и съ практической стороною путешествія, уяснивъ мнѣ, сколько стоитъ проѣздъ въ Палестину, какіе необходимы для этого документы, гдѣ слѣдуетъ останавливаться въ Одессѣ, въ Константинополѣ, въ Іерусалимѣ и проч., безъ знанія чего совершить путешествіе на Востокъ невозможно. Прежде, когда я не познакомился со всемъ этимъ на чтеніяхъ, путешествіе въ Святую Землю мнѣ представлялось сопряженнымъ съ такими трудностями, преодолѣть которыя, казалось мнѣ, я не въ состояніи. Мнѣ казалось, что это путешествіе потребуетъ большихъ расходовъ, что для него нужно знать обязательно какой-нибудь иностранннй языкъ и т. под. Чтенія показали мнѣ, что мои опасенія были совершенно неосновательны. Что испыталъ на себѣ я, то же самое приходилось мнѣ слышать и отъ другихъ лицъ, посѣщавшихъ палестинскія чтенія.

Итакъ, пользуясь постоянно услугами Палестинскаго общества, я, вмѣстѣ съ двумя товарищами, преподавателемъ Вятской духовной семинаріи А. И. Одоевымъ и помощникомъ смотрителя Вятскаго духовнаго училища С. С. Липяговымъ, въ 1898 году предпринялъ двухмѣсячное путешествіе на Востокъ, для поклоненія его святынямъ.

Было 8 часовъ утра, 8-го іюня, когда мы, напутствуемые самыми горячими пожеланіями родныхъ и знакомыхъ, собравшихся на пристави, чтобы проводить насъ, отправились въ свое далекое путешествіе. Чудная погода, которая была нашей неизмѣнной спутницей во все время нашего путешествія впередъ и обратно, оживленные разговоры о томъ, что предстояло намъ видѣть, чтенія подходящихъ книгъ и постоянное предчувствіе тѣхъ никогда ранѣе не испытываемыхъ ощущений, которыя предстояло намъ испытать, — сообщили нашей небольшой товарищеской семьѣ въ это время какое-то особенно пріятное и свѣтлое настроеніе, которое не покидало насъ почти никогда во всѣ эти два мѣсяца нашего путешествія. Въ такомъ настроеніи незамѣтно прошли для насъ первые четыре дня путешествія, сначала по родной Вяткѣ, съ ея живописными берегами, потомъ по многоводной Камѣ и Волгѣ, и 12-го іюня утромъ мы были уже въ *Казани*. Купивши здѣсь у уполномоченнаго Палестинскаго общества г. Заусайлова паломническія книжки, обезпечивающія намъ весь путь впередъ и обратно, въ третьемъ классѣ — по желѣзной дорогѣ и во второмъ — на пароходѣ, мы сѣли на поѣздъ желѣзной дороги и въ 3 часа пополудни 12-го іюня отправились дальше, черезъ Рязань, Козловъ, Воронежъ, Курскъ и Кіевъ, въ Одессу.

Пріятно мнѣ вспоминать теперь этотъ двухтысячеверстный путь по желѣзной дорогѣ отъ Казани до Одессы. Мнѣ приходилось ѣхать по мѣстамъ или мимо городовъ, въ которыхъ я никогда прежде не бывалъ, но о которыхъ приходилось много

читать или слышать. Рязань, Воронежъ, Полтава, Кіевъ, Малороссія, Новороссія—сколько всевозможныхъ воспоминаній, сколько великихъ именъ и интереснѣйшихъ страницъ изъ тысячелѣтней исторіи нашей родины возникаетъ при этихъ словахъ въ душѣ каждаго образованнаго русскаго человѣка! Для меня этотъ путь былъ, дѣйствительно, живымъ воспроизведеніемъ цѣлаго ряда событій изъ нашей исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ, когда наши предки воздвигали на могилахъ своихъ великихъ покойниковъ высокіе курганы, которыхъ такъ много можно видѣть вдоль полотна желѣзной дороги между Кіевомъ и Одессой, и когда въ Кіевѣ впервые загаралась заря христіанства, и кончая временами самыми позднѣйшими. Я не буду говорить о другой чрезвычайно пріятной сторонѣ этого пути—о томъ удовольствіи, которое представляетъ для глазъ постоянная смѣна картинъ природы, которыя, чѣмъ дальше углубляешься на югъ, тѣмъ становятся живописнѣе, и о постоянной смѣнѣ все новыхъ и новыхъ лицъ въ вагонахъ желѣзной дороги, съ которыми никогда не устанешь вести всегда занимательные и интересные разговоры.

16-го іюня, въ 5 часовъ пополудни, мы пріѣхали въ *Одессу* и, взявши носильщика, тотчасъ же отправились въ одво изъ обширныхъ Аѳонскихъ подворій—Пантелеимоновское, находящееся отъ вокзала всего въ разстояніи какихъ-нибудь пятидесяти сажень. Эти подворья и выстроены главнымъ образомъ для многочисленныхъ русскихъ паломниковъ, которые почти круглый годъ отправляются изъ Одессы въ Палестину или на Аѳонъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней до отхода парохода изъ Одессы, паломники пользуются здѣсь очень удобнымъ помѣщеніемъ или въ общихъ комнатахъ, или въ отдѣльныхъ номерахъ, и столомъ. Платы опредѣленной за все это не полагается, а предоставляется доброхотному желанію каждаго пожертвовать въ пользу подворій сколько кто можетъ. Одинъ изъ монаховъ подворья выправляетъ для васъ

въ это время заграничный паспортъ, покупаетъ пароходный билетъ и затѣмъ съ благословеніями и добрыми пожеланіями водворяетъ васъ на морскомъ пароходѣ. За то гостепріимство, которое обазываютъ Аѳонскія подворья паломникамъ, и особенно за тѣ хлопоты по выправленію заграничнаго паспорта и покупкѣ пароходнаго билета, которыя совершенно безмездно берутъ на себя живущіе здѣсь монахи, всякій паломникъ не одинъ разъ скажетъ имъ глубокое спасибо.

Пароходъ, на которомъ мы должны были ѣхать въ Палестину, отходилъ изъ Одессы 19-го іюня, въ 4 ч. дня. Въ нашемъ распоряженіи, такимъ образомъ, оставалось совершенно свободныхъ трое сутокъ. Мы съ удовольствіемъ воспользовались этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть немалочисленныя достопримѣчательности Одессы, ея соборы, памятники, музеи, сады, и вдоволь полюбоваться впервые открывшеюся здѣсь предъ нами картиной моря. Побывали мы и въ окрестностяхъ Одессы — на знаменитыхъ одесскихъ лиманахъ, куда по лѣтамъ чуть не со всей Россіи съѣзжаются для купаній тысячи больныхъ.

19 іюня, въ 3 часа дня, мы были уже на „Корниловъ“, большомъ пароходѣ Русскаго общества пароходства и торговли, который отправлялся въ этотъ день на Востокъ. Ровно въ 4 часа „Корниловъ“ отошелъ отъ пристани и вышелъ въ открытое море. Погода была совершенно тихая и море разстлалось предъ нами гладкое, какъ зеркало. Никому изъ пассажировъ не хотѣлось идти въ каюты. Всѣ сидѣли на палубѣ, внимательно слѣдя за тѣмъ, какъ берегъ постепенно скрывался изъ глазъ. И вотъ, наконецъ, исчезли послѣднія смутныя очертанія берега и Черное море окружило насъ со всѣхъ сторонъ своими синими водами. „Прощай, родной берегъ, прощай, дорогая родина, прощайте еще разъ всѣ родные и знакомые!“ — невольнo вырвалось у меня изъ груди въ то время. И на минуту мнѣ сдѣлалось даже страшно. „Кто знаетъ, подумалось

миѣ, приведетъ ли Богъ вторично увидѣть родной берегъ, не поглотить ли грозное море и насъ, какъ поглотило оно, напр., еще такъ недавно многихъ пассажировъ парохода „Владимиръ“ и въ числѣ ихъ нѣсколько даже моихъ знакомыхъ“. Но я посмотрѣлъ на море: оно было, насколько могъ охватить глазъ, совершенно неподвижно; посмотрѣлъ на нашъ пароходъ: скованный весь изъ желѣза, онъ казался такимъ прочнымъ и несокрушимымъ; посмотрѣлъ на окружающихъ меня: ихъ лица были такъ спокойны и даже веселы; посмотрѣлъ, наконецъ, на ярко голубое небо и величественно заходящее за горизонтомъ солнце, и минутный страхъ исчезъ и миѣ, наоборотъ, сдѣлалось вдругъ необыкновенно хорошо среди этой необъятной массы воды, по которой совершенно беззвучно, повинуваясь могучей силѣ винта, быстро шелъ впередъ нашъ крѣпкій корабль. Вотъ незамѣтно солнце совершенно скрылось за горизонтъ и чудный морской вечеръ смѣнила тихая, теплая ночь съ величавой луной и тысячами яркихъ звѣздъ, которыя безчисленными серебристыми точками горѣли и переливались въ морскихъ водахъ. Чудную, никогда прежде невиданную, картину пришлось миѣ видѣть въ эту первую ночь морского путешествія. Не хотѣлось оторвать отъ нея глазъ; не хотѣлось пошевелить ни однимъ членомъ, чтобы не нарушить высокаго наслажденія...

Утромъ на другой день, напившись наскоро чаю и позавтракавъ, я снова вышелъ на палубу. Море попрежнему было совершенно спокойно. Воздухъ былъ необыкновенно чистъ и прозраченъ. И я могъ снова, сколько душѣ угодно, любоваться разстилающимся кругомъ воднымъ просторомъ. По временамъ нашъ пароходъ нагонялъ въ это время стада дельфиновъ. И вотъ начиналась преуморительная гонка этихъ рѣзвыхъ и необыкновенно проворныхъ морскихъ рыбъ съ пароходомъ. Цѣлыми десятками, мѣшая другъ другу и постоянно выскакивая на поверхность моря, эти шалуны употребляли всѣ

усилія, чтобы обогнать насъ. И иногда по получасу продолжалось это состязаніе. Но наконецъ, утомленные и посрамленные дельфины скрывались въ глубинѣ моря до тѣхъ поръ, пока пароходъ не нагонялъ другого такого же стада. Тогда снова повторялась та же преуморительная исторія.

Незамѣтно прошелъ первый день морского плаванія. Было 11 часовъ ночи 20-го іюня, когда нашъ пароходъ, совершивъ свой обычный тридцатичасовой переходъ отъ Одессы, приближался къ берегамъ *Босфора*. Несмотря на такой довольно поздній часъ и несмотря на то, что море въ это время начинало слегка волноваться, вызывая у многихъ легкіе приступы морской болѣзни, никто изъ пассажировъ не хотѣлъ сходить въ каюты и ложиться спать. Всѣ сидѣли или стояли на палубѣ и внимательно смотрѣли впередъ, наблюдая за тѣмъ, какъ давно уже показавшіеся вдали огни маяковъ при входѣ въ Босфоръ, одного на европейскомъ и другого на азіатскомъ берегу, становились къ намъ все ближе и ближе. И вотъ, наконецъ, эти огни оказались уже не впереди насъ, а по сторонамъ: мы вошли въ истоки величайшей въ морѣ морской рѣки, посредствомъ которой воды Чернаго моря соединяются съ Мраморнымъ и Средиземнымъ морями. Было, какъ я уже упоминалъ объ этомъ, полнолуніе, и мы, несмотря на ночное время, могли хорошо рассмотреть далеко впередъ растянувшуюся серебристую ленту пролива и по сторонамъ его берега двухъ частей свѣта—Европы и Азіи, которыя здѣсь раздѣляетъ только эта узкая полоса воды. Пароходъ продолжалъ медленно идти впередъ. Вдругъ на европейскомъ берегу пролива что-то блеснуло, и затѣмъ раздался и далеко кругомъ разнесся среди ночной тишины оглушительный звукъ пушечнаго выстрѣла. Это, какъ мы сейчасъ же узнали, турецкая стража съ одной изъ баттарей, расположенныхъ при входѣ въ проливъ, давала намъ знать, чтобы пароходъ бросилъ якорь и не смѣлъ двигаться впередъ, такъ какъ ночью

проходъ по проливу иностраннымъ судамъ, по турецкимъ законамъ, воспрещается. Пароходъ, дѣйствительно, бросилъ тотчасъ же якорь и мы отправились въ свои каюты, прося разбудить насъ на слѣдующій день въ 5 часовъ утра, когда пароходъ будетъ сниматься съ якоря.

Пять часовъ утра 21-го іюня. Мы уже стоимъ на палубѣ парохода. Утро тихое, ясное. На небѣ ни одного облачка, пароходъ снялся съ якоря и двинулся впередъ среди чудно-прекрасныхъ береговъ Босфора. Я не берусь описывать необыкновенной красоты этихъ береговъ. Для этого нужно имѣть слишкомъ богатую кисть художника. Скажу только, что едва ли можно указать еще гдѣ-нибудь такое мѣсто, гдѣ бы природа и искусство такъ дружно соединились вмѣстѣ, чтобы въ теченіе цѣлаго часа дарить васъ все новыми и новыми красотами, отъ которыхъ положительно трудно оторвать глаза.

Приблизительно на половинѣ пути, доселѣ довольно узкій, Босфоръ значительно расширяется, далеко вдаваясь одной стороной въ Европейскій берегъ. Въ томъ углубленіи на берегу находится лѣтняя дача нашего посланника. Ее, расположенную у опушки роскошнаго парка, съ парохода видно прекрасно. Нашъ пароходъ остановился здѣсь минутъ на десять, чтобы передать въ посольство письма и газеты изъ Россіи. Къ пароходу тотчасъ же причалила шлюпка, въ которой сидѣло человѣкъ двадцать нашихъ бравыхъ матросовъ со стоящаго около берега русскаго военнаго судна „Колхида“.

Почта сдана, и пароходъ снова пошелъ впередъ. Кругомъ насъ — и въ проливѣ и по берегамъ — кипѣла уже жизнь. По проливу во всѣхъ направленіяхъ сновали маленькіе пароходики, безпрестанно переходя отъ одного берега къ другому, то высаживая, то принимая новыхъ пассажировъ. Съ берега доносились пріятные звуки военнаго рожка и видны были во

многихъ мѣстахъ взводы турецкихъ солдатъ, отправляющихся на ученіе. Повсюду сноваль народъ.

Но вотъ пароходъ обогнулъ послѣдній изгибъ пролива и по прямой линіи направился впередъ. „*Константинополь, Константинополь!*“ — послышались кругомъ громкія восклицанія. И, какъ по мановенію волшебнаго жезла, взоры всѣхъ обратились впередъ. И предъ нами весь сразу раскинулся въ своемъ царственномъ величіи, утопая въ розовыхъ лучахъ яркаго утренняго солнца, городъ св. Константина, нѣкогда столица величайшей въ мірѣ христіанской имперіи, теперь главный городъ мусульманской Турціи. Путешественники, не мало побѣдившіе по свѣту, увѣряють, что видъ Константинополя со стороны Босфора — единственный въ мірѣ по красотѣ. И всякій, кому, какъ намъ, приходилось наблюдать его при прекрасной лѣтней погодѣ, согласится съ этимъ: красивѣе и восхитительнѣе, дѣйствительно, трудно что-либо даже и представить. Но вотъ вашъ взоръ охватилъ бѣгло общій видъ города и уже съ нетерпѣніемъ ищетъ главной его достопримѣчательности — Софійской мечети. Искать приходится недолго. Величественный куполъ мечети, съ четырьмя бѣломраморными минаретами по сторонамъ, высоко поднимается надъ всѣми другими зданіями Константинополя, сразу же приковывая къ себѣ все ваше вниманіе. Дорогъ сердцу каждаго православнаго русскаго человѣка этотъ бывшій христіанскій храмъ во имя Св. Софіи, Божіей Премудрости. Здѣсь именно послы св. князя Владиміра, посланные имъ, чтобы узнать, какая вѣра правая, присутствуя при патріаршемъ служеніи, умилились душой, умилились такъ, что, по ихъ словамъ, не знали, на небѣ или на землѣ они находятся, и здѣсь именно въ эти минуты рѣшенъ былъ для русскаго народа вопросъ величайшей важности — вопросъ о томъ, какую вѣру ему исповѣдывать. Съ тѣхъ поръ прошло немало вѣковъ, въ теченіе которыхъ многое измѣнилось въ жизни народовъ. Уничтожена была турками нѣкогда могущественная Греческая имперія,

взять былъ Константинополь и святотатственная рука дерзко сняла съ купола Св. Софїи христіанскій крестъ, замѣнивъ его мусульманскимъ полумѣсяцемъ. Но — этому вѣрить всякій русскій, этому въ глубинѣ своей души вѣрить и этого боится и всякій турокъ — наступитъ нѣкогда день, и крестъ Христовъ снова будетъ водруженъ на куполъ храма и на этотъ разъ уже навсегда. И это сдѣлаетъ рука русскаго человѣка. Отрадная, святая вѣра!...

Между тѣмъ нашъ пароходъ шелъ все впередъ и впередъ. Вотъ мы миновали уже великолѣпные султанскіе дворцы, расположенные по берегамъ Босфора. Пролить кончился. Мы вступили въ *Золотой Рогъ*, огромный заливъ, далеко вдающійся въ сушу и раздѣляющій Константинополь на двѣ главныя части — турецкую и христіанскую. Этотъ широкій и глубокій заливъ служитъ для Константинополя гаванью. Здѣсь мы застали множество пароходовъ всѣхъ главныхъ европейскихъ націй. Между ними, сажень за 50 отъ берега, остановился и нашъ „Корниловъ“.

Не успѣлъ еще нашъ пароходъ вполнѣ остановиться и спустить трапъ, какъ его уже со всѣхъ сторонъ окружило множество лодокъ и по его бокамъ, при помощи веревокъ и багровъ, стали взбираться на палубу лодочники. Напрасно матросы волновались, кричали, даже сталкивали нетерпѣливыхъ лодочниковъ снова въ лодки. Вслѣдъ за столкнутыми лѣзли другіе, и скоро палуба нашего парохода наполнилась бѣдно и грязно одѣтыми турками и греками, которые на всевозможныхъ языкахъ предлагали намъ свои услуги — свезти на берегъ. Тутъ же явилось немало агентовъ отъ содержателей гостиницъ, тоже съ предложеніемъ своихъ услугъ. Но мы не торопились. Намъ было хорошо извѣстно, что на встрѣчу каждому русскому пароходу выѣзжаютъ монахи изъ Константинопольскихъ аеонскихъ подворій, гдѣ паломники за самую ничтожную плату, а бѣдные и совершенно даромъ,

находятъ хорошее помѣщеніе, столъ и проводниковъ для осмотра Константинополя. Скоро мы, дѣйствительно, увидѣли среди множества лодокъ и нами ожидаемую лодку. Скоро явился къ намъ монахъ съ Пантелеимоновскаго подворья и предложилъ переѣхать на берегъ. Пароходъ стоитъ въ Константинополѣ обыкновенно трое сутокъ. Паломники пользуются этимъ временемъ для осмотра города. Какъ было и намъ не воспользоваться такимъ благопріятнымъ случаемъ, и потому мы, захвативши съ собой заграничные паспорта, на трое сутокъ распростелись съ нашимъ пароходомъ.

По выходѣ на берегъ, мы должны были прежде всего зайти въ таможеню, чтобы предъявить свои заграничные паспорта. Затѣмъ, пройдя саженъ сто по чрезвычайно узкимъ и грязнымъ улицамъ, мы очутились у дверей громаднаго четырехъэтажнаго зданія Пантелеимоновскаго подворья. Привратникъ отворилъ намъ двери и провелъ въ верхній этажъ, въ прекрасно устроенную комнату для трехъ человѣкъ. Было семь часовъ утра и въ церкви подворья совершалась литургія. Сюда мы и направились прежде всего. Въ этотъ день служилъ какой-то архимандритъ, пріѣхавшій изъ Болгаріи, и въ храмѣ по этому случаю было много болгаръ. Богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, на клиросѣ пѣлъ хоръ изъ монаховъ. Пріятно въ высшей степени было присутствовать здѣсь, въ столицѣ Турціи, въ русскомъ храмѣ и слышать родное пѣніе и чтеніе...

Когда послѣ окончанія литургіи мы сошли въ свою комнату, тамъ на столѣ уже привѣтливо кипѣлъ самоваръ и стояла тарелка съ свѣжимъ бѣлымъ хлѣбомъ. Съ удовольствіемъ выпили мы по нѣскольку стакановъ чаю съ вкуснымъ хлѣбомъ, не переставая все время черезъ открытыя окна, съ высоты нашего четвертаго этажа, любоваться открывающейся передъ нами панорамой Константинополя, Золотого Рога, дальше—Мраморнаго моря, Прин-

цевыхъ острововъ, Скутари и проч. Черезъ нѣсколько времени къ намъ пришелъ завѣдующій подворьемъ т. о. Евгеній и сразу же очаровалъ насъ своей необыкновенной внимательностью и предупредительностью, простирающейся до самыхъ ничтожныхъ мелочей. Около часу разговаривали мы съ нимъ. Когда подъ конецъ мы сообщили ему, что желали бы сегодня же побывать въ Св. Софіи, то онъ тотчасъ же послалъ къ намъ проводника, какого-то грека, владѣющаго русскимъ языкомъ.

Мы горѣли нетерпѣніемъ какъ можно скорѣе взглянуть вблизи на дивный храмъ и побывать внутри его, поэтому сейчасъ же отправились въ путь. Разстояніе тутъ небольшое, всего версты полторы, къ тому же намъ интересно было поближе понаблюдать жителей Константинополя, его уличную жизнь, торговлю и т. п., поэтому мы пошли пѣшкомъ. Пройдя около версты по узкой и грязной улицѣ Галаты, мы подошли къ мосту черезъ Золотой Рогъ, соединяющему Галату съ турецкою частью города — Стамбуломъ, гдѣ находится Св. Софія. Широкій, деревянный, уже значительно обветшалый мостъ, построенный на плавающихъ баркахъ, является главнымъ соединительнымъ звеномъ между двумя половинами огромнаго города; поэтому здѣсь съ самаго ранняго утра и до поздней ночи течетъ съ той и другой стороны почти непрерывная людская рѣка, представляющая собою смѣсь всевозможныхъ лицъ, нарядовъ и одеждъ. Кто желаетъ познакомиться съ разноплеменнымъ населеніемъ турецкой столицы, тотъ всего лучше можетъ сдѣлать это, простоявши полчаса на этомъ мосту. Въ это время, какъ въ калейдоскопѣ, промелькнетъ здѣсь передъ нимъ весь Константинополь въ его главнѣйшихъ представителяхъ, начиная съ богато одѣтыхъ турецкихъ пашей и знатныхъ европейцевъ и кончая послѣднимъ уличнымъ нищимъ, забредшимъ сюда откуда-нибудь изъ гористой Албаніи. За проходъ по мосту взимается въ личную казну султана по полукопейки съ человѣка на наши деньги.

Пройдя мостъ, мы вступили въ Стамбуль и скоро достигли главной цѣли своего сегодняшняго путешествія — Софійской мечети. Снаружи этотъ бывшій христіанскій храмъ въ настоящее время, благодаря множеству боковыхъ къ нему турецкихъ пристроекъ, измѣвившихъ и исказившихъ его первоначальный видъ, не производитъ особеннаго впечатлѣнія; зато внутри онъ и доселѣ поражаетъ всякаго своей обширностью, высотой, обиліемъ свѣта, богатствомъ и красотой разноцвѣтныхъ мраморовъ, которыми выложенъ полъ и покрыты стѣны, и наконецъ, необыкновенной легкостью и изяществомъ стиля. Особенно величественъ куполь храма, обширѣйшій, подобный небесному своду, — куполь, поднявшійся на высоту двадцати пяти сажень. И этотъ куполь всей своей тяжестью опирается исключительно на стѣны храма. Отсюда, внутри храма нѣтъ совершенно тѣхъ громадныхъ колоннъ, которыя загромождаютъ обыкновенно внутренность нашихъ церквей, скрывая отъ взоровъ дѣйствительные ихъ размѣры. Въ Святой же Софіи, въ какой бы части ея вы ни находились, храмъ весь открытъ передъ вами на всемъ своемъ сорокасажennemъ протяженіи. Да, храмъ величественъ и красивъ и въ настоящее время. Но ваше воображеніе невольно уносится въ тѣ времена, когда этотъ храмъ принадлежалъ христіанамъ, когда въ немъ блестялъ золотомъ и множествомъ драгоценныхъ камней иконостасъ со множествомъ иконъ, работы самыхъ лучшихъ художниковъ, когда стѣны его были все украшены мозаическими изображеніями Спасителя и святыхъ, храмъ былъ весь залитъ огнями отъ многочисленныхъ паникадилъ и лампадъ, подъ сводами его раздавалось стройное пѣніе сотенъ голосовъ и онъ весь былъ переполненъ молящимися. Въ то время храмъ представлялъ, дѣйствительно, что-то неопишуемое по своему величію и красотѣ, и вполне понятными становятся въ это время слова строителя храма, императора Юстиніана Великаго, сказавшаго при его освященіи: „Я превзошелъ тебя, Соломонъ!“

Турки, послѣ завоеванія Константинополя, обратили храмъ Св. Софіи въ свою главную мечеть и употребили все усилія, чтобы изгладить въ немъ всякое воспоминаніе о бывшемъ христіанскомъ храмѣ. Крестъ на куполѣ смѣнилъ полумѣсяцъ. Иконостасъ былъ убранъ и алтарь уничтоженъ. Паникадила и лампы сняты. Дивная мозаика на стѣнахъ покрыта толстой штукатуркой. Но достигнуть вполнѣ своей цѣли турки не могли. Доселѣ надъ куполомъ почти въ полной неприкосновенности сохранились четыре высѣченные изъ мрамора херувима; надъ бывшимъ алтаремъ, на стѣнѣ, несмотря на слой штукатурки, видно въ общихъ очертаніяхъ изображеніе Спасителя съ благословляющей рукой; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на хорахъ доселѣ остаются прочно вдѣланные въ стѣны кресты изъ желѣза. Все это говоритъ объ иныхъ временахъ и внушаетъ отрадную вѣру въ то, что снова для этого храма наступятъ иныя, болѣе счастливыя, времена ..

Болѣе часу ходили мы по храму, осматривая его и выслушивая отъ нашего проводника преданія, сохранившіяся отъ времени взятія Константинополя турками. Проводникъ показалъ, напр., то мѣсто въ стѣнѣ, за которымъ, по преданію, скрылся со святыми дарами священникъ въ то время, когда турки ворвались въ храмъ. Доселѣ, гласитъ благочестивое преданіе, онъ возноситъ Богу молитвы о возвращеніи этого храма христіанамъ, и когда наступитъ этотъ моментъ, онъ снова выйдетъ со святой чашей изъ своего уже болѣе чѣмъ пятивѣкового уединенія. И много другихъ подобныхъ же преданій, которымъ съ простосердечной вѣрой внимаешь нашъ русскій простолюдинъ, выслушали мы здѣсь отъ нашего проводника.

Подъ конецъ осмотра у насъ произошло, между прочимъ, небольшое недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что во все время, пока мы ходили по мечети, насъ сопровождалъ турецкій азанча (нѣчто среднее между нашимъ псаломщикомъ и цер-

ковнымъ сторожемъ), въ своемъ родѣ весьма замѣчательная личность—какая-то маленькая человѣческая фигурка въ халатикѣ, съ фізіономіей восьмидесятилѣтней старухи. Вначалѣ азанча былъ очень благодушенъ и внимателенъ къ намъ. Все время своимъ мелкимъ шагомъ онъ почти бѣжалъ впереди насъ, показывая, куда намъ нужно идти. По временамъ онъ начиналъ намъ объяснять что-то на своемъ языкѣ. Одинъ разъ я уловилъ въ его рѣчи даже какое-то подобіе русской фразы. Но когда мы поднялись на хоры, ему вдругъ почему-то вообразилось, что мы русскіе офицеры, и въ его маленькой головкѣ, вѣроятно, промелькнула мысль: не соглядатаи ли мы, посланные сюда Бѣлымъ царемъ, чтобы все осмотрѣть и разузнать. Какъ-бы то ни было, только вдругъ на личикѣ азанчи выразился испугъ, маленькая фигурка его еще болѣе съежилась, и онъ, опасливо посматривая на насъ, тихонько сталъ разспрашивать нашего проводника, кто мы такіе, не офицеры ли мы. Нашъ грекъ постарался его разуверить, но, кажется, не могъ этого вполнѣ достигнуть. Препрежнее благодущіе къ нему уже не возвращалось, и мнѣ показалось, что его рука сильно дрожала и въ голосѣ слышалась тоже легкая дрожь, когда онъ, на прощаніе, обратился къ намъ съ обычной просьбой—дать ему „бакшишъ“ (по нашему „на чаекъ“) за труды. Мы дали ему и съ грустнымъ чувствомъ вышли изъ храма, этого молчаливаго свидѣтеля сначала торжества христіанской вѣры и славы Греческой имперіи, а потомъ глубокаго поруганія этой вѣры мусульманами и полной гибели нѣкогда могущественнаго и славнаго христіанскаго государства.

Въ этотъ же день, по дорогѣ въ подворье, мы осмотрѣли Константинопольскій музей древностей, гдѣ собрано очень много произведеній античнаго искусства—статуй, саркофаговъ и проч. Главную достопримѣчательность музея составляютъ: статуя Зевса Олимпійскаго, гробница Александра Македон-

саго, со множеством рельефных изображений по бокамъ, и гробница какой-то финикійской царицы, съ рельефными изображеніями плачущихъ женщинъ во всевозможныхъ позахъ. Недалеко отъ музея находится мечеть Ахмета, тоже бывшій христіанскій храмъ въ честь двѣнадцати Апостоловъ, турецкій базаръ, турецкій монетный дворъ, обелискъ царя Θεодосія, коловна царя Константина и немало другихъ достопримѣчательностей.

Домой мы возвратились уже часовъ около четырехъ. Намъ тотчасъ же подали обѣдъ изъ рыбы и овощей. Вслѣдъ за обѣдомъ былъ поданъ десертъ: виноградъ, абрикосы и персики, затѣмъ чай. Послѣ чаю снова зашелъ къ намъ о. Евгенийъ съ его интереснѣйшими разсказами объ Аѳонѣ, о туркахъ, о Константинополѣ, о недавнихъ звѣрскихъ избиеніяхъ армянъ въ немъ и т. под. Слушая его, мы не замѣтили, какъ было семь часовъ, какъ закатилось солнце и почти тотчасъ же послѣ этого, безъ нашихъ обычныхъ сумерекъ, наступила ночь. О. Евгенийъ предложилъ намъ подняться наверхъ, на плоскую крышу зданія, и отсюда полюбоваться Константинополемъ и его окрестностями при свѣтѣ луны. Когда мы поднялись наверхъ, тамъ были уже почти всѣ обитатели дома: человекъ пятнадцать монаховъ и столько же гостей — паломниковъ. На крышахъ сосѣднихъ домовъ тоже вездѣ былъ народъ. Очевидно, всѣ спѣшили послѣ жаркаго и душнаго дня подышать свѣжимъ вечернимъ воздухомъ и, можетъ быть, уже въ сотый разъ насладиться очаровательной картиной, какую представляетъ Константинополь при лунномъ освѣщеніи. Отсюда же мы впервые могли наблюдать жизнь восточнаго города вечеромъ, послѣ заката солнца. Кажется, все мужское населеніе города: турецкое, греческое и армянское, было на улицахъ за столиками съ кофе, лимонадами или горячими кушаньями, тутъ же, на улицѣ, приготовленными. Всѣ пили и ѣли, весело болтая между собой. Кругомъ во многихъ мѣ-

стахъ слышалось пѣніе, играла музыка. Это былъ нашъ клубъ, только подъ открытымъ небомъ и прямо на улицахъ города. То же мы наблюдали потомъ и въ другихъ восточныхъ городахъ. Долго стояли мы на крышѣ дома, облокотившись на боковыя перила, всматриваясь въ кипѣвшую внизу жизнь и прислушиваясь къ несущемуся оттуда шуму. По временамъ шумъ нѣсколько стихалъ и до нашего слуха отчетливо доносилось стройное пѣніе небольшого греческаго хора. Я не могъ понять смысла пѣсенъ, но мотивъ былъ понятенъ: какимъ-то беззаботнымъ весельемъ и молодой удачью звучали эти пѣсни. Мотивъ былъ радостный, но мнѣ тяжело было слушать его. Въ это время только что кончилась несчастная для Греціи война съ турками, у грековъ еще не успѣли зажить тяжелыя раны, а у турокъ пройти первый горячій порывъ восторга послѣ одержанныхъ побѣдъ; а здѣсь горе братьевъ, очевидно, было уже забыто — думалось мнѣ. И чтобы рѣзѣять грустное чувство, навѣянное такими размышленіями, я перешелъ на другую сторону крыши, откуда открывался видъ на Св. Софію и Мраморное море. Долго простоялъ я еще здѣсь, стараясь запечатлѣть въ душѣ навсегда картину, которую приходилось наблюдать. Въ этотъ же вечеръ мы составили планъ слѣдующаго дня: мы рѣшили именно на слѣдующій день съѣздить въ Санъ-Стефано, чтобы поклониться праху русскихъ воиновъ, погребенныхъ здѣсь во время войны 1877—78 годовъ, и взглянуть на строящуюся на ихъ могилахъ русскую церковь.

На другой день, часовъ въ 8 утра, вмѣстѣ съ однимъ монахомъ съ подворья, хорошо владѣющимъ турецкимъ и греческимъ языками, мы сѣли на поѣздъ Адрианопольской желѣзной дороги и отправились въ Санъ-Стефано. Разстояніе между Константинополемъ и Санъ-Стефано верстъ пятнадцать. Сначала, версты три, дорога идетъ по городскимъ предметьямъ, вдоль громадной крѣпостной стѣны, которая во

времена грековъ окружала Константинополь со стороны суши. Все остальное время дорога шла среди пустырей, поросшихъ тощей травой. Незадолго до Санъ-Стефано около дороги стали попадаться по мѣстамъ довольно значительныя земляныя насыпи. Это, по словамъ нашего проводника, были остатки русскихихъ траншей или же насыпи надъ могилами похороненныхъ здѣсь русскихихъ солдатъ. Да, мы ѣхали по мѣстамъ, гдѣ 20 лѣтъ тому назадъ стояли лагерями побѣдоносныя русскія войска, стояли и видѣли какъ на ладони весь Константинополь и рвались въ него, но, увы! усилія враговъ русскаго народа сдѣлали то, что и на этотъ разъ не суждено было развѣваться надъ Константинополемъ нашему національному флагу...

Санъ-Стефано — небольшой турецкій городокъ, преобладающую часть населенія котораго составляютъ греки. Городъ расположенъ почти на самомъ берегу Мраморнаго моря. Проводникъ показалъ намъ здѣсь домъ, въ которомъ былъ подписанъ мирный Санъ-Стефанскій договоръ, и мѣсто, на которомъ русскіе служили по случаю этого договора благодарственное Господу Богу молебствіе. Отсюда мы пѣшкомъ отправились осматривать церковь — памятникъ на могилахъ нашихъ воиновъ. Разстояніе отъ Санъ-Стефано версты три. Дорога проходитъ все время среди полей, на которыхъ, низко къ землѣ наклонивъ свой тяжелый колосъ, стояла уже совершенно созрѣвшая пшеница. По дорогѣ намъ нѣсколько разъ попадались черенахи, которыхъ, говорятъ, здѣсь водится множество. Здѣсь же въ первый разъ я видѣлъ громадное грецкое дерево. Приблизительно на половинѣ дороги мы встрѣтили небольшой колодезь съ холодной и чистой ключевой водой. Съ наслажденіемъ выпили мы по ковшу холодной воды и отдохнули тутъ минутъ пять. Дальше намъ навстрѣчу попалось человѣкъ тридцать воспитанниковъ какой-то католической школы во главѣ со своимъ учителемъ, францисканскимъ

монахомъ. Мнѣ показалось, что все эти господа очень недружелюбно посмотрѣли на насъ, русскихъ, и особенно на нашего путеводителя, православнаго монаха. Еще дальше мы проходили черезъ небольшую греческую деревеньку. Въ одномъ домѣ, около самой дороги, очевидно, помѣщалась школа: черезъ растворенныя двери и окна до насъ доносились оттуда голоса ребятъ и отчетливо слышался голосъ учителя. Прямо за деревней начинается подъемъ на довольно высокій холмъ, на вершинѣ котораго и стоитъ наша церковь. Площадь земли, купленная нашимъ правительствомъ подъ церковь, десятинъ около трехъ и имѣетъ форму правильнаго четырехугольника. Посрединѣ этого четырехугольника и выстроена очень красивая церковь, въ видѣ креста. Въ церковь ведутъ четверы двери; предъ каждой дверью широкая лѣстница. При входѣ въ церковь насъ встрѣтилъ высокій уже пожилой черногорецъ, которому порученъ надзоръ за этимъ русскимъ уголкою, и подрядчикъ, строившій церковь, какой-то бойкій нашъ ярославскій крестьянинъ. Мы осмотрѣли сначала внутренность церкви, уже оштукатуренной и совершенно готовой къ постановкѣ иконостаса, а потомъ спустились внизъ, подъ церковь, гдѣ находится могила русскихъ воиновъ. Здѣсь было много памятниковъ съ именами офицеровъ и солдатъ. Съ благоговѣніемъ осѣвляли мы себя крестнымъ знаменіемъ предъ каждымъ изъ этихъ памятниковъ, горячо молясь, да упокоитъ Господь души нашихъ героев—воиновъ, похороненныхъ здѣсь, за тысячи верстъ отъ своей родины, въ мѣстѣ свѣтлѣ и покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Пройдясь вслѣдъ за тѣмъ по аллеямъ молодыхъ деревьевъ, разсаженныхъ около церкви, мы по ближайшей дорогѣ отправились на берегъ Мраморнаго моря. Отсюда, послѣ непродолжительнаго купанья и легкаго завтрака, снова по желѣзной дорогѣ, мы поѣхали обратно въ Константинополь. Въ тотъ же день мы совершили большую, около

восьми верстѣ, прогулку вдоль Константинопольской крѣпостной стѣны къ живоносному источнику въ честь Пресвятой Богородицы.

Возвратившись часовъ около трехъ домой, мы узнали, что въ подворье пріѣхалъ сегодня на „Чихачевѣ“ преподаватель Казанской гимназіи Н. К. Горталовъ, отправляющійся вторично въ Египеть, чтобы приготовить все необходимое для предположенной имъ на слѣдующій годъ поѣздки на Востокъ казанскихъ гимназистовъ. Такъ какъ мы предполагали тоже посѣтить Египеть, то и рѣшили воспользоваться представившимся намъ благопріятнымъ случаемъ побывать въ Египтѣ вмѣстѣ съ человѣкомъ уже бывалымъ и съ этою цѣлью вечеромъ того же дня перебрались на „Чихачева“, который черезъ Смирну и Аѳины шелъ въ Александрію, въ то время какъ нашъ „Корниловъ“ долженъ былъ идти въ Палестину.

Слѣдующій, третій день своего пребыванія въ Константинополь мы употребили на осмотръ Галаты, населенной главнымъ образомъ греками и армянами, и Перы, самой богатой и чистой части города, гдѣ сосредоточены почти всѣ лучшіе константинопольскіе зданія и магазины. Вечеромъ катались на лодкѣ по Золотому Рогу. Послѣ заката солнца снова провели нѣсколько пріятныхъ часовъ на крышѣ подворья, а на другой день, въ 10 часовъ утра, были уже на „Чихачевѣ“.

Н. Гусевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

8 февраля въ селѣ Богородскомъ, Нолинскаго уѣзда.

Село Богородское, имѣющее до 60 домовъ, расположено на горѣ, подъ которой протекаетъ рѣка; на самомъ высокомъ мѣстѣ горы стоитъ храмъ; вокругъ храма на церковной площади построено нѣсколько рядовъ каменныхъ и деревянныхъ

лавокъ; есть лавки и по главной улицѣ, ежедневно открытыя для продажи товаровъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывають оживленные торжки; торгуютъ хлѣбомъ, куделью, лѣсомъ и другими товарами, необходимыми въ жизни сельскаго обывателя. Въ селѣ волостное правленіе, квартиры земскаго начальника, станового пристава, урядника, фельдшера, акушерки, — двѣ церковныя школы — двухклассная и одноклассная, кромѣ коихъ въ приходѣ находятся еще четыре школы, изъ нихъ одна земская; всѣхъ учащихся въ шести школахъ 260 человекъ, — учительскаго персонала 10 лицъ, кромѣ о.о. законоучителей. При церкви три причта во главѣ съ протоіереемъ. 8 февраля вечеромъ ожидали въ с. Богородскомъ прїезда Владыки, обозрѣвавшаго церкви своей епархіи. Прихожане, извѣщенные мѣстнымъ духовенствомъ о прибытіи въ тотъ день Преосвященнаго, рано стали собираться въ село для встрѣчи своего Архипастыря. Еще съ 10 ч. утра замѣтно было, какъ жители окрестныхъ деревень пѣшкомъ и на лошадахъ, съ разныхъ сторонъ, входили и въѣзжали въ село. Къ четыремъ часамъ пополудни народу, мужчинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ, около храма на площади и на улицахъ около лавокъ собралось столько, сколько бываетъ въ большой праздничный день. Но при такомъ стеченіи народа не было ни шума, ни смѣха, ни обычной ярмарочной суеты; всё сосредоточено, тихо, иногда обращаясь къ сосѣду со словомъ, въ ожиданіи чего-то особеннаго, важнаго, или сидѣли на прилавкахъ и на паперти храма, или же ходили по площади попарно, а иногда, столпившись кучками, пристально всматривались вдаль, откуда ожидался дорогой гость. Замѣчательно, что толпа не пестрѣла одеждой: всё одѣты были просто, скромно, обычное, но чистое платье, — видно было, что и женщины въ село не показывать себя и свои наряды, а архипастыремъ и принять отъ него

благословеніе. Вотъ на колокольнѣ колоколъ пробилъ пять часовъ; начинало темнѣть; у паперти храма зажгли фонари; въ домахъ появились огни, изъ-подъ горы показалось нѣсколько экипажей. Народъ на площади и улицахъ оживился. Загудѣлъ на колокольнѣ почти пятисотпудовый колоколъ; большинство народа направилось въ храмъ, меньшинство же, въ ожиданіи Владыки, находилось у паперти. Владыка въ открытомъ экипажѣ приближался къ селу и скоро, при звонѣ во „вся“, въѣхалъ въ село. Черезъ нѣсколько минутъ, окруженный густою толпою народа, искавшаго благословенія, Владыка входилъ уже въ притворъ храма и потомъ въ самый храмъ. Здѣсь ожидалъ его мѣстный священникъ съ крестомъ на блюдѣ и нѣсколько изъ окрестныхъ сель іереевъ, пріѣхавшихъ встрѣтить своего Архипастыря. Сотворивъ молитвенное поклоненіе, Владыка приложился самъ и другихъ встрѣчавшихъ священниковъ приложилъ ко кресту и затѣмъ направился въ алтарь, гдѣ мѣстный о. протоіерей, одѣтый въ священныя одежды, ждалъ благословенія Владыки начать всеобщую. По принятіи благословенія, началось Бдѣніе. Во время пѣнія псалма „Благослови, душе моя, Господа“ Владыка обзрѣлъ въ лѣвомъ алтарѣ принадлежности св. престола, сходилъ въ холодный храмъ и осмотрѣлъ его. На правомъ клиросѣ пѣли пѣвчіе Его Преосвященства, на лѣвомъ—мѣстный хоръ изъ учащихся въ двухклассной церковной школѣ; попеременнострое стройное пѣніе на клиросахъ двухъ хоровъ—мужскаго и женскаго было весьма пріятно для слуха. Церковь была полна молящихся; впереди предъ амвономъ были поставлены учащіеся въ школѣ. На „літію“ и „величаніе“ съ Владыкой выходили: о. ключарь кафедральн. собора, мѣстный о. протоіерей, 6 священниковъ, протодіаконъ и два діакона. Такъ какъ на слѣдующій день было отданіе праздника Срѣтенія Господня, то и величаніе пѣли этому празднику. Пѣть величаніе началъ самъ Владыка. Къ его голосу присоединились голоса сослужащихъ,

учащихся и всего стоящаго во храмѣ народа. Минута была торжественная: съ Архипастыремъ отъ полноты души молились его пасомые, давно съ нетерпѣніемъ ожидавшіе, чтобы именно только помолиться съ нимъ, и вотъ эта минута наступила... Молящіеся прикладывались къ образу Срѣтенія Господня. Владыка всѣхъ помазывалъ освященнымъ елеемъ, а мѣстный священникъ В. К. раздавалъ благословенные хлѣбы. Народу было такъ много, что Владыка самъ не успѣлъ всѣхъ помазать елеемъ до чтенія перваго часа, за которымъ помазаніе молящихся доканчивалъ уже одинъ изъ священниковъ. По окончаніи перваго часа, Владыка вышелъ на амвонъ и сказалъ бывшему въ церкви народу трогательное слово назиданія о значеніи праздника Срѣтенія Господня. Закончивъ свое слово пожеланіемъ всѣмъ мира и любви, Владыка сталъ испытывать знанія учащихся двухклассной школы. Поставленъ былъ предъ амвономъ, впереди учащихся, столецъ съ церковно-богослужебными книгами, взятый съ клироса: попеременно, одного за другимъ, Владыка заставлялъ читать нѣсколько учениковъ по псалтыри и часослову; всѣ прочитали громко, бойко, правильно и по удареніямъ. Владыка былъ доволенъ славянскимъ чтеніемъ спрошенныхъ: „отлично, отлично“, хвалилъ онъ чтецовъ, глядя ихъ по головамъ. Затѣмъ, по указанію Владыки, с. законоучителемъ свящ. В. К. предложено было одному изъ учениковъ рассказать о св. митрополитѣ Московскомъ Алексіи. Отчетливо, полными предложеніями и съ чувствомъ началъ рассказъ мальчикъ. Народъ, среди котораго были родители и родственники учащихся, старался быть поближе къ Владыкѣ, слышать его вопросы и отвѣты своихъ дѣтей. Владыка замѣтилъ это и, сойдя съ амвона на ступеню его, поставилъ на свое мѣсто юнаго рассказчика, обративъ его лицомъ къ народу. Не смутился юнецъ и продолжалъ такъ же смѣло и громко, какъ и началъ, исторію о митрополитѣ Алексіи, о первоначальномъ его воспитаніи, о

тайнственномъ его призваніи къ святительству, о путешествіяхъ въ Орду; при чемъ твердо и ясно выговаривалъ имена „Джанибекъ“, „Тайдула“. Съ любовію во взорѣ слѣдилъ Владыка за смѣлымъ, умнымъ рассказчикомъ; рассказъ конченъ; Владыка гладитъ рассказчика по головѣ и говоритъ, обращаясь ко всемъ: „Благодарю, благодарю, утѣшили меня своими успѣхами учащіяся“. Еще Владыка самъ предложилъ одному изъ учениковъ рассказать о преподобномъ Сергіи, Радонежскомъ Чудотворцѣ, а затѣмъ ученицѣ житіе мученицы Надежды, имя которой она носитъ; тотъ и другая рассказали толково. Владыка остался доволенъ рассказами ученика и ученицы и своеручно сталъ раздавать крестики и книжки въ награду учащимся за ихъ успѣхи и прилежаніе. Во время раздачи крестиковъ и книжекъ просилъ учительницъ придти въ квартиру мѣстнаго о. протоіерея и показать руководяль дѣвочекъ. Обращаясь же къ о. законоучителю, совѣтовалъ мальчиковъ обучать какому-нибудь, переплетному или токарному, ремеслу, при которомъ бы развивались физическія силы учащихся и въ то же время занятіе однимъ изъ сихъ ремеселъ служило бы имъ нѣкоторымъ отдыхомъ отъ умственныхъ занятій. Въ чувствѣ радости и благодарности за успѣхи школы процѣтъ былъ тропарь преподобному Сергію, Радонежскому Чудотворцу, покровителю школы, которая и названа Сергіевскою.

Такъ какъ уже былъ одиннадцатый часъ ночи, то Владыка изъ храма, благословляя по пути тѣснившійся народъ, направился въ домъ о. протоіерея, куда собрались провожать дорогого гостя мѣстный земскій начальникъ, уѣздный исправникъ, членъ Нолинской земской управы А. Т. П. Въ разговорѣ со своими собесѣдниками Владыка просилъ ихъ содѣйствія школьному дѣлу въ с. Богородскомъ, а г. П—кова, какъ попечителя церковной двухклассной школы — особенно позаботиться о внѣшнемъ благоустройствѣ ея. Во время бесѣды Владыки яви-

лись учительницы и ихъ помощницы (9 человѣкъ) съ рукодѣльемъ своихъ ученицъ. Владыка осмотрѣлъ рукодѣлье: вышивки, полотенцы, кружева, вязку и проч., похвалилъ и каждую изъ преподавательницъ спрашивалъ, гдѣ онѣ получили образованіе и давно ли служатъ дѣлу народнаго образованія; преподавалъ имъ наставленіе, чтобы дѣти обучались ими въ духѣ православной вѣры, преданности престолу и послушными пастырямъ церковнымъ, начальствующимъ и родителямъ. Тутъ же Владыка узналъ, что всѣ почти наставницы и ихъ помощницы пѣвчія. По предложенію Владыки, подъ руководствомъ мѣстнаго псаломщика А. В., спѣли народный гимнъ „Боже, Царя храни“, нѣсколько многолѣтій. Владыка благодарилъ ихъ за стройное пѣніе какъ въ церкви, такъ и здѣсь на дому. Руководителю же пѣнія псаломщику А. В. велѣлъ готовиться къ посвященію въ санъ діакона. Благодарилъ Владыка за труды по школьному образованію о. законоучителя, свящ. В. К., и о. протоіеря, который въ продолженіе почти всего своего свыше пятидесятилѣтняго пастырскаго служенія на одномъ мѣстѣ, неослабно заботился объ образованіи своихъ прихожанъ, обучая ихъ въ школахъ.

Было уже 11-ть часовъ ночи, а народъ всё еще не уходилъ съ улицы и окружалъ домъ о. протоіеря, въ ожиданіи получить послѣднее напутственное благословеніе Владыки, которому предстоялъ еще 19-ти верстный путь до с. Ухтыма, гдѣ назначены были ночлегъ и служеніе литургіи. Владыка сталъ собираться въ путь и прощаться съ присутствующими въ комнатѣ. Всѣмъ не хотѣлось расставаться съ любвеобильнымъ Владыкой, каждому желалось, чтобы онъ еще поговорилъ, побесѣдовалъ, но.. минута расставанья наступила. Владыка одѣлся въ дорожное платье, благословилъ каждого, направился къ выходу, сѣлъ въ поданный экипажъ, преподавалъ еще общее благословеніе провожавшему его народу и скрылся въ темнотѣ ночи..

Недолго Владыка былъ въ селѣ Богородскомъ (съ 6 ч. вечера до 11), но и за это короткое время привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ своимъ милостивымъ, кроткимъ обращеніемъ и добротою: служители церкви были обласканы и поощрены, труженики школы ободрены, народъ былъ доволенъ молитвеннымъ общеніемъ со своимъ Архипастыремъ и его благословеніемъ, — словомъ, у всѣхъ было радостно на душѣ, всякій благожелательствовалъ любимому Архипастырю, всѣ чувствовали и видѣли, насколько онъ любвеобиленъ, и память о пріѣздѣ Владыки надолго сохранится въ сердцахъ его пасомыхъ.

Н.

Х Р О Н И К А.

Храмовой праздникъ въ Крестовой церкви. Праздникъ Благовѣщенія. Крестный ходъ. Собраніе членовъ Правосл. Миссіонерскаго и Палестинскаго обществъ. Посѣщенія учебныхъ заведеній Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ и Преосв. Варсофіемъ. Духовный концертъ. Пожертвованіе на стипендіи при дух. семинаріи. Изъ жизни раскола.

— 17 марта, по случаю храмового праздника въ Крестовой церкви, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, еп. Вятскимъ, совершены: накануне молебенъ св. Алексію челоуѣку Божию и всеобщее бдѣніе, а въ самый праздникъ Божественная литургія св. І. Златоустаго съ вечернею. Слово на литургіи сказано священникомъ К. Н. Романовымъ.

— 25 марта Божественную литургію въ Каедр. соборѣ совершалъ Преосвященный Алексій въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— Въ Трифоновомъ Успенскомъ монастырѣ въ день Благовѣщенія, по случаю храмового праздника, богослуженіе торжественно совершено Настоятелемъ обители, Преосвящен-

нымъ Варсонофіемъ, съ братією: наканунѣ праздника молебень и всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери, а въ самый праздникъ Божественная литургія. Въ служеніи литургіи съ Преосвященнымъ Варсонофіемъ участвовали: ректоръ сем. прот. А. С. Израилевъ, епарх. миссіонеръ прот. В. П. Мышкинъ, игумень Агаѳангель, инспекторъ семин. іеромонахъ Александръ, іеромонахи монастыря оо. Никодимъ и Трифоновъ. Въ концѣ литургіи Преосвящ. Варсонофіемъ предложено молящимся „Слово“ о предавности и покорности волѣ Божіей на текстъ: „се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему“. Торжественное праздничное богослуженіе и стройное пѣніе монастырскаго хора привлекли много молящихся.

— 19 марта, въ воскресенье, совершенъ былъ крестный ходъ по городу, установленный въ память избавленія Вятской страны отъ моровой язвы (чумы) въ 1657 году. Крестный ходъ въ 9 часовъ утра вышелъ изъ Каѳедральнаго собора и направился мимо женскаго монастыря къ Предтеченской церкви, у которой былъ встрѣченъ мѣстными иконами; отсюда, по совершеніи краткаго молебствія, ходъ двинулся на площадь къ женской гимназіи, гдѣ также совершено было краткое молебствіе; съ этой площади крестный ходъ перешелъ на Спасскую улицу и останавливался около Пріютской церкви, а затѣмъ онъ направился къ Спасскому собору. Въ этомъ соборѣ литургія началась въ 10 час., послѣ прибытія св. иконъ, и совершена была Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, въ сослуженіи съ каѳедральнымъ протоіереемъ Г. Я. Порфирьевымъ и настоятелемъ Спасскаго собора, протоіереемъ П. А. Александровымъ. Слово за литургіей произнесено было протоіереемъ Спасскаго собора Г. Г. Тепляшинымъ объ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ установленію въ этотъ день крестнаго хода.

— 19 марта въ покояхъ Епархіальнаго Преосвященнаго

происходило общее собраніе членовъ Вятскаго Комитета Прав. Миссіонерскаго Общества по распространенію христіанства среди язычниковъ и мусульманъ. Предъ собраніемъ въ Крестовой церкви Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, въ сослуженіи Преосв. Варсонофія, еп. Глазовскаго, и членовъ комитета, имѣющихъ священный санъ, отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Въ собраніи членъ комитета А. И. Одоевъ прочиталъ рефератъ на тему: „Нужды Вятской инородческой миссіи“ (см. выше, въ семь же №). По прочтеніи реферата хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ концертъ „Воспойте Господеви пѣснь нову“. Затѣмъ членъ комитета, священникъ Владиміръ Казанскій, прочиталъ „Отчетъ комитета за 1899 г.“. Изъ „Отчета“ видно, что крещенныхъ инородцевъ въ Вятской епархіи 53803 д., язычниковъ (вотяковъ и черемисъ) 9000 д. Дѣятельность комитета въ отчетномъ году была направлена на духовно-нравственное просвѣщеніе инородцевъ, на изысканіе мѣръ и способовъ къ искорененію ихъ языческихъ вѣрованій и обычаевъ и на утвержденіе ихъ въ истинахъ христіанской вѣры и правилахъ нравственности. По прочтеніи отчета послѣдовало избраніе новыхъ членовъ комитета, вмѣсто выбывшихъ. Въ составъ комитета вновь избраны: ректоръ семинаріи прот. А. Израилевъ, секретарь духовн. консисторіи А. П. Стратилатовъ и священникъ М. Н. Добрынинъ, послѣдній и казначеимъ комитета. Того же числа состоялось общее собраніе членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго общества. Въ собраніи доложены „Отчетъ“ по Вятскому Отдѣлу Общества за 1899-1900 г., актъ ревизіонной комиссіи о движеніи суммъ Отдѣла Общества и избраны должностныя лица по Отдѣлу на слѣдующее трехлѣтіе. Общимъ собраніемъ выражена благодарность казначею Вятскаго Отдѣла Прав. Палестинскаго общества, о. протоіерею І. І. Тепляшину, за его отличную усердную дѣятельность по Отдѣлу Палестинскаго общества.

— Въ мартѣ мѣсяцѣ Преосвященнѣйшій Алексій и Преосвященный Варсонофій неоднократно посѣщали учебныя заведенія г. Вятки. Духовную Семинарію Преосвященный Алексій посѣтилъ 14 марта. Владыка прибылъ въ Семинарію въ началѣ 1-го урока и прослѣдовалъ въ I отд. V кл., гдѣ былъ урокъ о. инспектора по изъясненію священнаго писанія; во время 2-го урока Преосвященный былъ въ VI кл. у преподавателя А. И. Красовскаго по обличенію раскола, — 3-й урокъ — во 2 отдѣленіи II кл. у преподавателя П. И. Воинова по гражданской исторіи и 4-й урокъ во 2 отд. V кл. у преподавателя А. И. Одоева по Догматическому Богословію. Владыка слушалъ объясненія уроковъ преподавателями, выслушивалъ отвѣты учениковъ, самъ предлагалъ ученикамъ вопросы. Воспитанникамъ VI кл. Владыка преподавалъ практическіе совѣты относительно бесѣдъ съ раскольниками. Для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ приѣмами полемики Владыка предложилъ устроить примѣрное собесѣдованіе воспитанниковъ Семинаріи съ учениками Братской школы, каковое собесѣдованіе и состоялось въ Семинаріи 28 марта.

— 23 марта, въ залѣ общественнаго собранія, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ Н. Ст. Любимова, данъ былъ духовный концертъ по слѣдующей программѣ: Отд. I. Предначинательный псаломъ „Благослови, душе моя, Господа“, греч. роспѣва, муз. Львовскаго. Ирмосы въ недѣлю Ваий „Явишася источники бездны“, знаменнаго роспѣва, пѣснь 1, 2, 3, 5 и 8, перелож. Львова. Тропари „Благословенъ еси Господи“, муз. архимандрита Теофана. „Взбранной воеводѣ“, муз. Жданова. „Днесъ спасеніе міру бысть“, муз. Эссаулова. „Ὁ ἱερὸς Χερουβὶμ“... (Херувимская изъ греческой литургіи). отд. II: Антифоны, изобразительные псал. 102 и 145-й. „Нынѣ силы небесныя“, муз. Архангельскаго. „Отче нашъ“, муз. Кравцева. Тропарь „Пра-

вило вѣры“, муз. **Старорусскаго**. „Небеса повѣдаютъ славу Божию“, концертъ восьмиго лосный, муз. **Бортнянскаго**. Сборъ съ концерта поступаетъ на усиленіе средствъ Вятской Епархіальной бібліотеки.

— Протоіерей Сарапульскаго Вознесенскаго собора о. Алексій Гр. Утробинъ, по духовному завѣщанію своего умершаго брата, протоіерей Вяткинскаго Преображенскаго собора Михаила Григорьевича Утробина, препроводилъ въ правленіе Вятской духовной Семинаріи 3000 р. (въ 6 свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, по 500 р. каждое) съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей, согласно волѣ завѣщателя, оставался неприкосновеннымъ, а на $\frac{1}{100}$ съ него учреждена была для бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи стипендія, по усмотрѣнію семинарскаго правленія. Правленіемъ Семинаріи узаконеннымъ порядкомъ возбуждено предъ Св. Синодомъ ходатайство объ учрежденіи стипендіи имени протоіерей М. Утробина для одного изъ бѣдныхъ учениковъ лучшаго по успѣхамъ и поведенію; имя жертвователя внесено въ дѣлѣхъ семинарской церкви на вѣчное поминованіе. Для бѣдныхъ учениковъ это будетъ 4-я стипендія (стипендія имени Императора Александра III, пожертвованіе духовенства епархіи, Высокопреосвященнаго архіеп. Макарія, бывшаго Вятскаго, и протоіерей Сарап. Вознесенскаго собора Павла Петр. Анисимова).

— *Изъ жизни раскола.* Въ сочиненіяхъ еще древнихъ раскольниковъ мы читывали: „истинная церковь не та, которая гонитъ, но которую гонятъ“. Отсюда выводилось, что раскольничье общество — „истинная церковь“, а „никоніанская“ — не истинная церковь. Эта аргументація неизмѣнно поддерживается доселѣ жалобами на всевозможные лады, что „никоніане“ преслѣдуютъ старообрядцевъ. Живость этого доказывать не стоитъ, но помянуть присловье: „врачу, исцѣлися самъ“ — стоитъ. Миссіонеръ сѣверной полосы Глазовскаго уѣзда сообщаетъ:

„Г. Д., по личнымъ его рассказамъ мнѣ, снесъ и сносить вмѣстѣ со своею женою отъ раскольниковъ постоянныя преслѣдованія за свое присоединеніе къ православной церкви: они и ругали его, и клеветали на него, и угрожали ему, и наносили даже вредъ его хозяйству, вытравили, напр., на его полосѣ озимь и т. под. Сына Г., Артемія, одинъ изъ раскольниковъ, узнавъ о предполагаемомъ присоединеніи этого семейства, такъ сильно ударилъ въ промежность, что бѣдный мальчикъ едва не скончался“.—Эта полемическая метода Никиты Пустосвята практикуется и въ Орловскомъ уѣздѣ. Здѣсь, — сообщаетъ миссіонеръ, — раскольники „*стараятся смирити*“ всякаго за „малѣйшее противодѣйствіе“ расколу, а въ случаѣ попытки присоединиться къ православію пускаютъ въ ходъ все: „побой и всякія насилія, а иногда и ссылку въ Сибирь по приговору общества“. Тутъ же миссіонеръ рассказываетъ, что начитанный раскольникъ с. В. А. — въ однажды съ евангеліемъ въ рукѣ изобличилъ своихъ начетчиковъ въ неправотѣ ихъ ученія; они такъ застращали его „угрозами“, что нынѣ онъ боится высказывать что-либо въ защиту св. Церкви“. Это называется „не нововводно“ хранить „преданія“... Диоскора, донатистовъ и т. п. Тоже были „отцы“ и древніе!..

— Въ Орловскомъ уѣздѣ есть мѣстность **Шубрюхъ**, „гдѣ проживаютъ самые видные главари и руководители раскола Верхораменскаго и Бѣлозерскаго“. Изъ отчета уѣзднаго миссіонера за 1899 г. узнаемъ, что здѣсь нужна братская школа, „потребность въ коей весьма велика, такъ какъ населеніе (до 200 душъ) совсѣмъ безграмотно“.

— Въ сѣвер. полосѣ Глаз. у. обратилось изъ раскола въ православіе: въ 1897 г. — 41 ч., въ 1898 г. — 73 ч., въ 1899 г. — 80 ч. Дай Богъ, чтобы и въ слѣдующіе годы ростъ обращающихся прогрессивно увеличивался!

— Въ 1899 г. обратилось изъ раскола въ православіе 119 чел. въ Орлов. у. и въ Сарап. викаріатствѣ 197 чел.

Нѣсколько словъ о музыкѣ и ея значеніе въ дѣлѣ воспита- нія народа.

Музыка возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ состояній и чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка... Музыка—это воистину отобразительница внутренняго міра души и, поэтому, вліяніе ея на человѣка громадно. Она составляетъ и его любимое увеселеніе, и облагораживаетъ душу, и вліяетъ благотворно на самую грубую натуру. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты веселья, или радости, тоски и печали излить въ музыкѣ все волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво торжественныхъ, то грустноминорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты!

И достойно примѣчанія! Русскій народъ любитъ цѣнить, понимаетъ музыку, а главное замѣчательно способенъ къ ней, яркимъ доказательствомъ чего служитъ вся исторія его, отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ, и видѣть ея широкое распространеніе въ народныхъ массахъ, въ смыслѣ облагороженія и подъема нравственности, весьма и весьма желательно, ибо кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть—пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраиать душу, обогащая ея духовными чувствами и впечатлѣніями.

Но, конечно, это вопросъ не близкаго будущаго; ибо самое дѣло народнаго обученія грамотѣ у насъ существуетъ не такъ давно, и лишь въ прошлое царствованіе почившаго

Царя-Миротворца, Его мудрой, державной волей приданъ этому дѣлу надлежащій смыслъ и посвященіе. Благодареніе Господу! Православная Россія начинаетъ постепенно покрываться густою сѣтью церковныхъ школъ, и скоро недалеко то время, когда подъ знаменемъ Св. Креста, ярко засіяетъ повсюду, въ приходахъ, скромная, но краснорѣчивая вывѣска „*Церковно-приходская школа*“.

Взоры теперь и духовнаго и свѣтскаго правительства и благомыслящей части общества со свѣтлыми упованіями и самыми лучшими надеждами устремлены на эти разсадники народнаго просвѣщенія. Отъ нихъ ждутъ многого. И слава Богу, доброе вліяніе школы церковной начинаетъ сказываться. Сознавая благотворность и пользу музыки въ учебныхъ заведеніяхъ, начальство оныхъ, и свѣтское и духовное, всеми мѣрами старается привить и упорядочить это дѣло. Нынѣ трудно встрѣтить гимназій, реальное училище, духовную семинарію, епархіальное училище, гдѣ бы не было того или иного музыкальнаго инструмента: рояли, піанино, фисъ-гармоніи, а въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ такъ даже существуютъ цѣлыя ученическіе оркестры. Такъ, недавно, на одномъ школьномъ праздникѣ, въ минувшія святки, намъ пришлось видѣть и слышать такой ученической оркестръ, и мы получили громадное удовольствіе при видѣ веселыхъ и довольныхъ лицъ мальчугановъ, умѣло и бойко справлявшихся съ трудными оркестровыми партіями!

Но если музыкальное знаніе и вообще музыкальное образованіе признано полезнымъ и желательнымъ для дѣтей привилегированнаго класса и учениковъ и ученицъ средней школы; то не въ большей ли степени онѣ нужны и необходимы и для дѣтей низшаго класса, дѣтей народа, гдѣ часто при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ и бѣднотѣ духовныхъ интересовъ, — низменные инстинкты торжествуютъ и, овладѣвая человѣкомъ всецѣло, далеко относятъ въ сторону чистыя и стѣтлыя на-

слаженія, какія способны навѣять музыка мыслящему уму и чувствующему сердцу.

Пишущій эти строки былъ самъ не такъ давно законоучитель и завѣдующій одной изъ церковно-приходскихъ школъ и хорошо знаетъ по опыту, какъ далеко не лишне было бы присутствіе въ школѣ какого-либо музыкальнаго инструмента, съ помощью котораго дѣти, подъ руководствомъ учителя, устраивали бы спѣвки для церковнаго хора, внимали бы музыкальному творчеству лучшихъ гениевъ всѣхъ народовъ и тѣмъ находили бы отвѣтъ своимъ духовнымъ, а подчасъ и природнымъ, эстетическимъ запросамъ. Но, съ одной стороны, недостаточность матеріальныхъ средствъ, съ другой, — самыя условія провинціальной жизни, ея отчужденность отъ центра, наконецъ, полнѣйшее незнаніе, куда обратиться и пр. — все это представляетъ извѣстнаго рода затрудненія.

Увѣренные, что и многіе изъ о.о. законоучителей и завѣдующихъ особенно глухихъ провинцій и далекихъ селъ испытываютъ то же и, желая придти на помощь бывшимъ собратьямъ и хорошо сознавая, какую благодѣтельную роль играетъ музыка въ дѣлѣ общаго воспитанія народа, и лично интересуясь литературой этого вопроса, мы на дняхъ посѣтили извѣстный въ Москвѣ музыкальный магазинъ Юлія-Генриха Циммермана. Здѣсь нашей любознательности былъ данъ полный просторъ. Съ большой готовностью и обязательностію намъ показаны были всѣ отдѣленія магазина и любезно предложено прослушать исполненіе различнаго рода музыкальныхъ инструментовъ. На интересующій насъ вопросъ, что нынѣ, съ каждымъ днемъ, умножаются и растутъ церковныя школы и школы грамоты, и слѣдовательно потребность въ музыкальныхъ инструментахъ усиливается, тогда какъ скудость матеріальныхъ средствъ препятствуетъ приобрѣтать ихъ, — почтенный содержатель магазина отвѣтилъ намъ, что у нихъ это предусмотрѣно. „Хорошо зная и понимая, — сказалъ онъ, —

что лучшими проводниками музыкальныхъ званій въ народѣ всегда были служители церкви, а равно и ихъ помощники, учителя церковныхъ школъ, вслѣдствіе недостаточности средствъ которыхъ крайне трудно пріобрѣсти необходимые для обученія дѣтей музыкальные инструменты, я нашелъ возможнымъ, въ видѣ особеннаго исключенія, предоставить слѣдующія льготы: при желаніи какой-либо изъ школъ купить у меня музыкальный инструментъ, таковой отпускается мною съ разсрочкой платежа на срокъ до одного года, но съ тѣмъ, что каждый такой заказъ долженъ быть снабженъ кромѣ подписи о. завѣдующаго, еще и мѣстнаго уѣзднаго наблюдателя школъ. Причитающіяся же мнѣ суммы высылать для удобства или черезъ каждые 3 мѣсяца, или въ другіе, удобные для школы, сроки, но не далѣе, какъ въ теченіи одного года, при чемъ цѣны на инструменты мною не повысятся, равно какъ и % на сумму долга начисляемы не будутъ. Собственно говоря, у меня торговли въ кредитъ нѣтъ, но дѣлаю это исключеніе лишь для одного духовенства и церковныхъ школъ, зная ихъ недостаточный имущественный цензъ. Что же касается достоинства моихъ музыкальныхъ инструментовъ, то долженъ заявить вамъ, что моя фирма поставила себѣ съ самого начала своей дѣятельности неуклонную цѣль: распространять безупречные по качеству инструменты и притомъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Многочисленныя награды, дипломы, отзывы и благодарности различныхъ высокооставленныхъ лицъ и особъ до Высочайшихъ Особъ включительно, — служить лучшимъ тому доказательствомъ.“

Живо интересуясь и самъ этимъ вопросомъ и весьма довольный усилѣхомъ наведенныхъ справокъ въ самомъ центрѣ музыкальной торговли, — я очень радъ облегчить достойнымъ собратіямъ возможность пріобрѣтенія необходимаго для школъ инструмента на подобныхъ льготныхъ условіяхъ, но предварительно совѣтую о. о. завѣдующимъ списаться съ

г. Циммерманъ и просить его выслать „Полный Иллюстрированный Црейсъ-Журантъ“, гдѣ достаточно ясно, подробно и популярно изложено описаніе всѣхъ инструментовъ, различные отзывы о нихъ печати, условія выписки, цѣны и пр., а затѣмъ, выбравъ по вкусу и цѣнѣ желаемый инструментъ, поступить, какъ показано выше.

Адресъ магазина: Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина, музыкальный магазинъ Ю. Г. Циммерманъ и С.-Петербургъ, Б. Морская. № 34.

Свящ. С. Ляпидевскій.

(Кормчій).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

В. К. К—у. Ваши „Мысли о священствѣ“ не могутъ быть напечатаны. Вы сами себѣ произвели приговоръ: „Свѣтскіе люди, сколько ни приходилось мнѣ наблюдать и говорить съ ними, никакъ не могутъ возвыситься даже до понятія этихъ блаженныхъ, испытываемыхъ священнодѣйствующими во время богослуженія, минутъ“... Не слѣдуетъ пренебрегать опытомъ другихъ и личнымъ наблюденіемъ, иначе получатся ходульные фразы (терпимо—если складныя) и никакой „мысли“.

Свящ. В. Д. Ваша статья „Боги у язычниковъ — черемисъ“ не будетъ напечатана.

Свящ. с. С—го Н. С., Нол. у. Факты изъ жизни церковныхъ школъ весьма желательны и Редакція съ удовольствіемъ дастъ имъ мѣсто на своихъ страницахъ. Наполнять епарх. органъ выраженіями благодарностей частныхъ лицъ между собою Редакція не находитъ удобнымъ. Замѣтка „изъ жизни Боровской школы Братства Св. и Чуд. Николая“ напечатана не будетъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Довожу до свѣдѣнія О. О. Настоятелей церквей и церковныхъ старостъ, что я, иконостасный мастеръ **Павель Платоновичъ Трапезниковъ**, принимаю работы по золоченію иконостасовъ на полиментъ и на марданъ. Имѣю солидныя рекомендаціи.

Могу выѣзжать для составленія смѣтъ расходовъ по золоченію иконостасовъ безъ требованія расходовъ за прогоны.

Адресъ: Омутнинское почтово-телеграфное Отдѣленіе, Залазнинскій заводъ, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи. Иконостасныхъ дѣлъ мастеру Павлу Платоновичу Трапезникову.

Отъ мастера В. А. Кырчанова.

Принимаются заказы.

Позолота иконостасовъ, крестовъ, церковныхъ главъ, аналоевъ, кіотъ и проч. Цѣныу мѣренныя, работа исполняется скоро и добросовѣстно. Прошу о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей оказать мнѣ свое довѣріе. Образцы работъ можно видѣть въ селахъ: Мулинѣ, Слободскаго уѣзда Космодамианскомъ (Оршѣ) и Великопольѣ (Ернурѣ), Яранскаго у.

Адресоваться прошу: «Село Великополье (Ернурѣ), Ернурской волости, Яранскаго уѣзда. Позолотныхъ дѣлъ мастеру Веніамину Александрову Кырчанову».

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ЧЕКАННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Григорія Козьмича Харитонова

ВЪ ПЕРМИ.

Гостиный дворъ, № 24, 25, 26.

Всегда полный выборъ церковной утвари серебряной 84‰ и аплиговой.

Парча, гасъ, позументъ и готовые облаченія. Иконы, евангелія, кресты, плащаницы, паникадила, хоругви, запрестольн. кресты и иконы Б. М. и подсвѣчники всѣхъ сортовъ.

Принимаются заказы:

Чеканная одежды на престолы и жертвенники, металлическія царскія двери, аналои, ризы на образа и облады на евангелія, главы и кресты на церкви и часовни изъ мѣди золоченные.

Юбилярные кресты и панагіи золотые и серебряные изъ драгоценныхъ уральскихъ камней.

Починка и поправка, золоченіе и серебряненіе старой церковной утвари.

Всѣ заказы выполняются въ собственной мастерской.

Беру на себя комиссію на постановку иконостасовъ и живописи.

Для церквей съ ограниченными средствами допускается разсрочка платежей безъ процентовъ. Смѣты, рисунки и прейскурантъ высылаются за 1 семикопеечную марку.



При № 7-мъ разсылается объявление отъ Компаніи Зингеръ.

СОДЕРЖАНИЕ: Нужды Вятской ииородческой миссіи. — Путешествіе во Св. Землю.—8 фев. въ с. Богородскомъ.—Хроника.—Нѣсколько словъ о музыкѣ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Дозволено цензурою. Вятка, 27 Марта 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кушинскій.*



В Я Т К А.
Типографія и хромографія Маишеена,
вышла
Куклина и Красовскаго

1900.

